БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ПРИНЦ ТОР #1

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТОР

Василий Иванович Сахаров

Тор

Серия «Тор», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6317510
Альфа-книга;

Аннотация

Еще вчера Виктор Миргородский по прозвищу Тор был кадетом военного училища и готовился стать офицером. Ну а сегодня он вышибала в низкопробном баре на окраине столицы. Перспектив нет, денег нет, и будущее не сулит молодому человеку ничего хорошего.

Однако судьба улыбается ему. Однокурсник предлагает Виктору работу и отправляет в дикий мир Аякс, где сталкеры тридцатого века от Рождества Христова, вольные поисковики, собирают оставшееся с минувшей большой войны с негуманами оружие. Этот мир полон опасностей, и чтобы выжить, Тор должен быть готов ко всяким неожиданностям. Что ж, он вспоминает все, чему его научила жизнь, и не стесняется применять оружие. И кто знает, как бы сложилась его жизнь. Возможно, Тор стал бы самым удачливым поисковиком за всю историю планеты Аякс. Вот только объявился посланник его деда, про которого он ничего не знал, и это вновь круто меняет всю его жизнь.

Содержание

Василий Сахаров 4
Пролог 5
Глава 1 17
Глава 2 29
Глава 3 47
Глава 4 64
Глава 5 85
Глава 6 107
Глава 7 124
Глава 8 139
Конец ознакомительного фрагмента. 141

Василий Сахаров
Тор

© Василий Сахаров, 2021
© МедиаКнига, 2021

* * *

Пролог

– Встать!

Громкий окрик командира вырвал майора Васильева из сна, после чего он открыл глаза и огляделся.

Одноместная комната в общежитии. Сквозь узкое окошко в помещение проникали солнечные лучи, которые падали на пол. Немного душно, наверное, климат-контроль сдох, и болела голова. Обычное состояние для бравого гвардейского офицера, который запутался, не знал, что ему делать дальше, и считал, что его жизнь потеряла всяческий смысл. И если бы не разгневанный полковник Габриэль Рок, который был затянут в парадный гвардейский мундир и нависал над Васильевым, то он продолжал бы спать, а затем отправился бы в город и похмелился.

– Полковник, иди к дьяволу и дай выспаться, – плотнее заворачиваясь в покрывало, безразлично бросил Васильев.

– Э-э-э, нет, – Рок, который некогда служил под началом Васильева, но затем обогнал его по карьерной лестнице, ногой столкнул тело майора на пол, а затем прокричал: – Идиот! Что ты вчера натворил!?

– Очумел!? – Васильев вскочил на ноги и бросился на полковника.

Замах. Он попытался ударить Рока в челюсть, но вышестоящий начальник легко уклонился, ушел в сторону и от-

толкнул его к стене. Привычно согнув правую руку в локте, Васильев смягчил падение, прокатился по грязному ковру, снова поднялся и, встряхнув головой, опять бросился в атаку.

Полковник не церемонился. Прямой удар с ноги опрокинул майора на спину, а Рок замер над ним и презрительно бросил:

– Как же ты опустился, Васильев.

– Да пошел ты, – поднимаясь, пробурчал майор, после чего уже спокойно спросил начальника: – Что я опять натворил?

– А ты ничего не помнишь?

– Не-а, – майор покачал головой. – Вроде бы в "Багровую Звезду" поехал, девочки были, и компания хорошая подобралась. Мы пили и веселились, а потом провал в памяти.

– Ясно, – полковник тяжко вздохнул, отошел к окну, заложил руки за спину и, не оборачиваясь, сказал: – Вчера вечером ты, как обычно, прожигал жизнь и так раздухарился, что разнес половину "Багровой звезды". Ну, а затем при свидетелях ты оскорбил леди Роксану из клана Тергон.

– И что именно я ей сказал?

– Обозвал шлюхой. Это, конечно, правда. Но говорить любовнице императора, пусть даже бывшей, такие слова, несусветная глупость.

– С чего хоть все началось?

– Ты порывался с ней поговорить о чем-то важном и как

обычно вспоминал принца Константина, а потом, когда она тебя отшила, прозвучали слова, за которые теперь придется отвечать.

– А что дальше?

– Леди Роксана фыркнула и покинула заведение, а ты сцепился с охраной "Багровой звезды" и подрался с экс-чемпионом планеты по рукопашному бою Акаем Бересневым.

– И кто победил?

– Боевая ничья без переломов и ушибов, плюс погром бара.

– Прикольно, – по губам майора пробежала улыбка.

– Ага! – полковник слегка качнул головой и добавил: – В конце концов, тебя вытащили, привезли во дворец, а здесь твое бренное тело приняли наши ребята. Было, ты и с ними решил помахаться, да только они тебя аккуратно выключили и уложили спать. В общем, скандал набирает обороты, часть видеофайлов из "Багровой звезды" попала в планетарную сеть и, прежде чем их удалили, эти кадры посмотрело двадцать семь миллионов человек. Количество скачиваний достигло пяти миллионов, а дом Тергон уже прислал требование извиниться перед леди Роксаной. Так что готовься. Тебя срочно вызывает император.

– Да уж, погулял, – продолжая улыбаться, майор встал, накинул на себя халат, закинул в рот болеутоляющую таблетку, и спросил полковника: – Как думаешь, Рок, что со мной будет?

Полковник обернулся, смерил бывшего командира, на которого он некогда равнялся, очередным презрительным взглядом и ответил:

– Думаю, что тебя заставят прилюдно покаяться, а потом отправят на фронт. Там такого тупого барана быстро прикончат, и через полгодика я положу на каменное надгробие с надписью: "Здесь лежит гвардии майор Илья Васильев" цветочки, помяну тебя и на этом все.

– Ясно. Пойду себя в порядок приведу.

Васильев кивнул, нацепил на левую кисть браслет коммуникатора и направился в ванную. Его опухшее лицо не отражало никаких чувств. Полнейшее равнодушие. Но это была маска, которая скрывала чувства офицера, и пока майор умывался, он раз разом возвращался в прошлое и вспоминал о своем падении.

Начиналось все очень хорошо. Илья Васильев родился в семье контр-адмирала и дамы из аристократической семьи. С самого раннего детства он знал, что живет в самом лучшем государстве, Новоросской Империи, которую основали бывшие пираты и военные из Республики Ламантея. Поэтому его мечтой было стать офицером, и уже в десять лет он был зачислен в Академию Имперских ВКС. Васильев старался походить на отца и государя Сергея Первого, по прозвищу Серый Лев, и уже к шестнадцати годам он стал профессионалом, который мог и космическим кораблем управлять, и пехотной штурмовой ротой руководить. Это не осталось

незамеченным, и вскоре Васильев оказался в свите принца Константина, любимого сына государя-императора, и с ним он провел десять лет, которые были самым счастливым временем его жизни.

Принц Константин, который, несмотря на то, что являлся третьим ребенком императора, считался его наследником, и он во многом походил на своего отца. Смелый, резкий, непредсказуемый и непобедимый. Он был силен, красив, прекрасно подготовлен, и не раз демонстрировал талант полководца и организатора. Император этим пользовался, и принц постоянно находился на передовой. Необходимо объединить окраинных вольных пиратов и с их помощью разгромить базу потенциального противника? Константин тут как тут. Требуется уничтожить оплот секты Бабуин-Санган? Принц готов. На фронте с лер-ариш, уродливыми монстрами из глубин космоса, возникли осложнения? Не беда – Константин уже рядом, а вместе с ним вся 1-я ударная бригада линейный кораблей и 5-я десантно-штурмовая дивизия.

Наследнику Серого Льва удавалось все, за что он брался. Но такие яркие люди, как правило, долго не живут, и век Константина был недолог. Поступила информация, что на принца готовится покушение, и Васильев, который возглавлял его личную охрану, занялся этим делом. Преданный Константину майор рыл землю, пытал людей и вытряхивал из них крупицы ценной информации. Он шел по следу киллеров из секты Бабуин-Санган, но опоздал. Флаер принца

был сбит зенитной ракетой. Константин погиб и с тех пор минуло восемь лет. Останки наследника отправились в мавзолей, который специально приказал построить император, а майор винил себя в гибели друга, стал много выпивать, совершенно позабросил семью, развелся с женой и хотел только одного – забыться.

"Эх! – мысленно вздохнул Васильев, глядя на себя в зеркало. – Если бы я был чуточку побыстрее и порасторопней. Глядишь, не смогли бы сектанты принца достать. Но я не успел. Позор!"

– Илья, скоро ты? – окликнул Васильева полковник Рок.

– Иду, – ответил майор и плеснул на лицо очередную жменю прохладной воды.

Спустя десять минут, приведя себя в порядок, Васильев оделся, и вышел. Полковник, который к этому моменту уже немного успокоился, придирчиво осмотрел его, и увиденным остался доволен. Перед ним стоял рослый светловолосый мужчина с темными кругами под глазами и в строгом черном мундире. На левом боку меч, а на правом кобура с грозным "штейером-ультра". Настоящий имперский гвардеец, каков он есть – такового не стыдно государю показать.

* * *

Пред очами самого мудрого, благочестивого, сурового и одновременно с этим милостивого человека в радиусе семи-

десяти парсек Васильев предстал ровно в десять часов утра. Император, широкоплечий брюнет с густой сединой в длинных волосах, которому недавно исполнилось сто двадцать лет, принял его в своем личном кабинете. Это была честь. Поэтому Васильев расценил сие как добрый знак и, глядя на повелителя миллионов людей, который в распахнутом на груди цветастом халате, почесывая волосатую грудь, сидел подле выходящего в сад окна, постарался сохранить самообладание.

"Собрался! – мысленно скомандовал он себе. – Ничего лишнего. Четкие ответы и раскаяние. Только так, и никак иначе. Хотя в чем мне раскаиваться? Я давно смерти ищу и назначение на фронт, пусть даже в штрафной батальон, приму с радостью, а посему будь, что будет".

– Ну что, Илья, – бросив на майора косой взгляд, по-свойски, обратился к нему император, – натворил дел?

– Так точно, Ваше Императорское Вели…

– Заткнись, – взмахнув рукой, Сергей Первый оборвал гвардейца. – Мы одни, так что давай без официоза. Присаживайся.

– Я виноват и готов понести любое наказание, – располагаясь напротив государя, произнес майор.

– Наказание будет, и перед Роксаной Тергон ты извинишься, – император усмехнулся и добавил: – Однако перед этим мы с тобой поговорим. Ты помнишь рейд на Махаон?

– Да, – Васильев кивнул. – Перед нашей эскадрой была

поставлена задача – уничтожить военную базу Союза Корпоративных Миров, и мы это сделали. Константин так грамотно спланировал операцию, что корпоранты до сих пор думают, что это пираты повеселились.

– Что повеселились, про это я в курсе. Неделю с местными девочками зажигали. Было такое?

– Да, – не стал отрицать гвардеец. – Мы молодые были, а тут целая планета у наших ног, хоть и аграрный, но населенный мир.

– А вот скажи мне, Илья, девочек, которые с вами постель делили, ты запомнил?

– Смутно. Слишком много их перед глазами промелькнуло.

– Но с Константином, насколько я знаю, только одна была?

– Так точно. То ли Мария, то ли Марьям. Племянница главного столичного проповедника. Сейчас трудно вспомнить. Однако если нужно, то я подниму свои видеоархивы…

– Не надо, – старик, который начинал свое восхождение наверх как дезертир, сепаратист, националист и удачливый пират, покачал головой. После этого он на некоторое время замолчал, его пальцы прошлись по столу, выбили затейливую дробь, и только затем император вновь заговорил. – Знаешь, Илья, у нас с тобой есть кое-что общее. Это память о Константине. Мы оба никак не можем его забыть, и вот недавно я разбирал оставшиеся от сына документы. Там много чего было: записи с боевого шлема, доклады, приказы,

записки, видеофайлы и фотоотчеты. Мне было очень тоскливо, и я даже подумал о том, что можно нарушить свой собственный закон и клонировать его. Однако удержался, а потом добрался до личных снимков принца, где он с девушками. Их было немало, и я подумал, что, возможно, у меня есть внуки от Кости. Поэтому я отдал команду начальнику СИБ найти всех любовниц сына и проверить, не остался ли от Константина ребенок…

– И что? – глаза майора загорелись и он, не обратив внимания, что перебил самого императора, подался вперед.

– Буквально вчера я получил отчет, и оказалось, что у принца Константина три потомка. Две девочки и они рядышком, в столице империи. А помимо того есть мальчик с Махаона, сын Марии Миргородской, которая провела с Константином несколько дней. Дата зачатия ребенка совпадает со сроками вашей высадки. Добытый имперской резидентурой генетический материал мальчишки подтвердил наше родство. Да и похож он на Костю, фотографию позже увидишь.

– Он по-прежнему на Махаоне?

– Нет. Жизнь паренька, кстати, мать назвала его Виктором, сложилась тяжело. После того как ваша "пиратская" эскадра улетела с планеты, местные религиозные фанатики стали отлавливать женщин, которые были с вами. Их сжигали и забивали камнями, только потому, что они опозорены. Мария Миргородская долгое время прожила в пригоро-

де, родила ребенка, пару лет пряталась, а затем отнесла своего сына на новую базу наемников СКМ. Мальчишку взяли, а мать отправилась к своему дяде, и он ее не пожалел. Подобно другим несчастным, девушку забросали камнями, и она погибла, а Виктор остался на военной базе.

– А почему его не вернули родне?

– Ребенка пожалели жены наемников. На территории воинской части сердобольные женщины организовали приют. Они подкармливали осиротевших детишек, а потом в голове командира наемников, полковника Ромуальда Харриса, появилась мысль, что из них он сможет вырастить настоящих бойцов, которые будут преданы только ему. Отряд наемников назывался "Центурион". Это серьезное соединение бригадного типа с хорошей репутацией и неплохой финансовой базой, которое использовалось корпорантами для несения гарнизонной службы на нашей границе.

– А что теперь?

– Пару лет назад Харрис собрал молодняк, как своих детишек, так и приемных, и отправил их на планету Орисаба, столицу Латиноамериканского сектора СКМ. Там молодежь распределили по военным училищам, и Виктор попал в общевойсковое имени Симона Боливара. Кого из него готовили пока неизвестно – это закрытая информация, но, скорее всего, штурмовика или спецназовца.

Майор прикинул сроки обучения в училищах СКМ и сказал:

– Выходит, он уже офицер?

– Нет. Недавно "Центурион" распался. Полковник Харрис влез в какую-то аферу с кредитами, которые он не смог выплатить, и его наемное соединение было расформировано. Техника и вооружение перешли в собственность другой бригады и Сил Самообороны Махаона, а люди оказались предоставлены сами себе.

– Ну, а с Виктором что?

– Деньги за обучение перестали поступать и три месяца назад, перед выпускными экзаменами, его отчислили. Так что сейчас он на Орисабе. Незаконно, как нелегальный эмигрант.

– Вы пошлете за юношей людей из Службы Имперской Безопасности или разведчиков?

– Нет. В таком вопросе как поиск человека, который теоретически может претендовать на мой престол, пусть он даже тридцатый на очереди, полагаться на СИБ нельзя. Все данные о моем запросе уже уничтожены, и за Виктором отправятся не эсбэшники, и не волкодавы из ГРУ или СВР, а ты.

– Это честь для меня! – Васильев вскочил.

– Вот и оправдай оказанное тебе доверие, Илья, – император устало кивнул и добавил: – Сегодня ты принесешь извинения клану Тергон и будешь уволен из рядов гвардии. Ну, а завтра к тебе придет мой человек, который передаст досье на Виктора Миргородского и будет координировать твой по-

иск. Ступай, Илья, и запомни – это твой шанс вернуть самого себя, помочь мне и почтить память друга, которого ты не уберег. Иди, и приведи ко мне внука, который так похож на Константина. Но не отпугни его и действуй осторожно.

Майор Васильев развернулся к двери. Он двигался на выход уверенно, и в душе офицера царила буря. В его жизни снова появилась цель, и он был уверен, что выполнит приказание императора, чего бы ему это не стоило, и сколько бы времени на это не пришлось потратить.

Глава 1

– Карлос, ну я тебя как брата прошу – дай похмелиться, трубы горят. Всего одна кружечка, а за мной не заржавеет, вечером тебе должок занесу.

– Нет, Хуан, – прозвучал голос бармена, крепкого чернявого мужика, – ты мне и так уже должен.

– Должен, – покорно согласился пьянчужка, опустившейся работяга в оранжевом комбинезоне, который, несмотря на ветхость, был аккуратно заштопан.

– Тогда все. Гуляй. Будут деньги, приходи.

Алкаш помялся и выдавил из себя:

– Карлос, а дочку мою хочешь? Ей уже тринадцать. Свежая и симпатичная. К работе ее пристроишь, денежку заработаешь.

"Интересно, как на это отреагирует Карлос? – поворачиваясь к бару, спросил я сам себя. – Наверное, откажется. Не такой он человек, чтобы малолетками торговать".

Бармен, он же хозяин небольшого питейного заведения, повел себя правильно. Он кивнул мне и сказал:

– Тор, вышвырни этого козла.

Мне-то что? Я вышибала. Плечи вперед, бритая наголо голова отсвечивает в свете настенных ламп, кулаки с набитыми костяшками слегка сжаты. Желание подраться имелось, и я хотел навалять алкоголику. Однако он быстро сообразил,

что дело плохо, и юркнул к выходу. Было, я кинулся за ним. Однако в этот момент в бар зашел человек, увидеть которого я не ожидал. Поэтому я остановился и замер на месте. Ну, а мой однокурсник Игнасио Ортега, смуглый и широкоплечий молодой человек в украшенной офицерскими погонами темно-зеленой военной форме корпорации "Орисаба Инкорпорейтед", которой принадлежала вся планета, поднял вверх раскрытую правую ладонь и улыбнулся.

– Привет, Тор, – услышал я.

– Здорово, Игнасио, – с моей стороны короткий кивок. – Какими судьбами в трущобы?

– Тебя искал, ты ведь свои координаты оставлял.

– Да, оставлял. Была надежда, что кто-то из однокурсников поможет. Но никто даже в гости не зашел. Сначала думал, что выпускные экзамены все время отнимают, а потом понял, что надо полагаться только на себя – все равно никто поддержку не окажет. И вот сюрприз, лейтенант, – я кивнул на погоны Игнасио, – Ортега решил навестить неудачника Виктора Миргородского.

Ортега снова улыбнулся, молча покивал, взял в баре пару бутылок сока, расплатился и кивнул на пустой столик у выхода, где я обычно сидел:

– Поговорим?

Терять мне было нечего и, посмотрев на Карлоса, который являлся моим работодателем, я согласился:

– Давай. Все равно посетителей пока немного.

Мы присели. Цепкий взгляд Ортеги пробежался по залу и сразу разделил публику на категории и классы. Три потасканные проститутки-наркоманки, парочка работяг с ближайшей свалки, которые медленно и с наслаждением тянули наркопиво, да несколько затянутых в кожу местных шпанят с претензией на крутизну. Вот и все посетители бара "Звезда", в котором я, нелегальный эмигрант и гастарбайтер, работаю вышибалой. Карлосу это выгодно – он платит мне только половину ставки охранника, а если я кого-то уработаю, и пострадавший обратится в полицию, то бармен меня не знает. Ну, а мне деваться некуда. Правда, парочка предложений от местного криминалитета уже поступила – стать членом одной уличной банды и выступить как кулачный боец в подпольных боях. Но я пока не тороплюсь. Угол имеется и еда бесплатная. Есть время, чтобы осмотреться, и в голове созрел план быстрого обогащения за чужой счет, который я намеревался осуществить в самое ближайшее время.

– В общем, так, Тор, – начал Игнасио, презрительно скривившись в сторону шлюх, которые при виде офицера сразу сделали стойку, но подойти не решились, – для тебя имеется работа.

– Серьезная?

– Более чем.

– У меня документов нет.

– Это неважно. Если согласишься, то они у тебя появятся.

Сердце слегка екнуло, и я выдохнул:

– А поконкретней нельзя?

– Будет тебе конкретика. Но сначала, Тор, ответь мне на несколько вопросов и вот тебе первый. Ты хорошо знаешь историю освоения космоса?

– Игнасио, я был одним из лучших на своем курсе, не только в военных дисциплинах, но и по гуманитарным наукам.

– Этот факт твоей биографии мне известен, – Ортега усмехнулся. – Но хотелось бы услышать ответ.

"Вот же, сволочь, – подумал я. – Нет бы, сразу к делу перейти. Но ничего, мне спешить некуда, можно и историю вспомнить. Вдруг, Ортега, папаша которого генерал-майор корпоративной армии, действительно, что-то ценное в клювике принес".

– Историю знаю хорошо.

– А расскажи мне ее, пожалуйста. Кратко, разумеется.

Я вобрал в грудь воздух и, успокаиваясь, сосчитал до десяти, после чего заговорил:

– Девятьсот пятьдесят лет назад на Земле был изобретен гиперпространственный двигатель, который позволил людям путешествовать между звездными системами. Человечество смогло выйти в космос и началось освоение иных миров. Экспансия продолжалась постоянно, и люди, только официально, колонизировали более семи тысяч планет. К тому моменту появилась общая валюта, а так же единый язык и триста лет как была создана Звездная Империя (он

же Старая), которой управлял Совет Центральных Миров…

– И что же произошло потом?

– Началась война с другими расами. Против нас, посчитав людей слишком опасными и непредсказуемыми, выступило сразу шесть древних рас и человечество смяли. Однако наши окраинные сектора, которые находились в глубоком тылу СЦМ, в рукаве Персея, война почти не затронула. Сюда были эвакуированы беженцы из других миров, и много оборудования, в том числе современные роботизированные заводы и горнодобывающие комплексы, которые были распределены по всем планетам. Переселение заняло несколько лет, а затем к нам начали прибывать одиночные корабли разбитых имперских флотов. Вскоре беженцы-иномиряне и военные стали качать права и требовать соблюдения общеимперских законов. Но тогдашние правители планет и главы корпораций быстро осознали, что единого государства уже нет, сговорились и смогли подавить назревающие мятежи. После этого почти двести пятьдесят лет формировался СКМ, он же Союз Корпоративных Миров, и теперь мы имеем то, что имеем. Две сотни планет в СКМ, полтора десятка в Новоросской империи, почти семьдесят независимых и полунезависимых национальных миров, и остатки Старой империи, откуда постоянно прилетают неоварвары и пираты, как люди, так и нелюди. Ты удовлетворен таким ответом, дружище?

– Вполне. – Ортега кивнул, снова обвел взглядом бар, нахмурился и продолжил: – Теперь послушай меня. Ты слышал

про такую планету, как Аякс-44?

– Да. Один из военных миров в системе Буран, который пострадал от налетов иномирян. Заново открыт лет десять назад и сейчас его колонизируют. В этом деле задействованы силы двух корпораций, которые входят в СКМ, одна из них "Орисаба Инкорпорейтед", а другая "Вайолет Стар". Планета земного типа, которая вращается вокруг желтого карлика под названием Буран. Гравитация, если я не ошибаюсь, немногим более 1 g, давление атмосферы 1.1, а расстояние от Орисабы до Аякса восемьдесят световых лет. Это четыре стандартные перезарядки энергетических накопителей и восемь суток полета. Людей на Аяксе почти нет, так, одичавшие бродяги, которые прячутся по лесам и болотам, а кое-какая инфраструктура и имперские запасы есть. Короче говоря, про Аякс я знаю то же самое, что и большинство людей. Вот только непонятно, почему планета уцелела. Может быть, ты это знаешь?

– Знаю. Там применялось лучевое оружие и боевые генномодифицированные вирусы. Судя по всему, противники человечества чувствовали, что проигрывают войну, в которой Старая империя давила на них всей своей мощью. Поэтому под самый конец они кинули против людей все корабли, какие только оставались, с оружием возмездия на борту. К Аяксу подошла сильная эскадра, которая уничтожила орбитальную группировку планеты, а затем противник нанес около двух тысяч точечных ударов по наземным батареям

ПКО, обработал поверхность каким-то излучением и применил вирусы. После чего почти весь гарнизон Аякса, в котором было не менее пяти миллионов солдат при таком же количестве вспомогательного персонала и кучей не успевших эвакуироваться на окраину империи беженцев, погиб. Но перед этим были активированы многие наземные оборонительные системы, часть из которых до сих пор работает, затрудняет полеты авиации и прикрывает восемьдесят процентов поверхности. Однако это неважно. Экскурс в историю сделан, дабы ты понимал, что это за мир.

– А зачем?

– Хочу предложить тебе туда перебраться.

– И за это я получу документы?

– Да. Причем не простые эмигрантские корочки, а гражданские, по которым ты сможешь покинуть планету.

– Нормальный расклад. Но хотелось бы сразу понять, что мне предстоит делать.

– Без проблем. Кто мой отец, знаешь?

– Шишка в военном аппарате корпорации.

– Верно. Только с недавних пор он заместитель начальника управления "К".

– Контрразведка?

– Она самая.

– Выходит, что после окончания училища ты служишь у своего отца?

– Конечно.

– И что с того?

– Меня отправляют на Аякс, а если быть более точным, то на базу "Дуранго". Положение там сложное – полнейшая анархия. Поэтому среди местных колонистов, наемников, ссыльнопоселенцев и поисковиков, которые за вознаграждение собирают древние трофеи, мне нужны свои люди. Не просто стукачи, таких хватает, а люди с головой на плечах, на которых можно положиться и которым можно доверять. Для меня эта командировка ступенька наверх и я не могу облажаться, Тор. Поэтому обращаюсь к тебе. Оплата твоих услуг двести марок ежемесячно, плюс бонусы.

– Серьезная сумма.

– Так и работенка ожидается нелегкая.

– Короче говоря, тебе требуются агент?

– Да. Личный агент, который не будет отмечен в архивах Управления.

– Надолго эта командировка?

– Думаю, что на пару лет.

– И после этого я буду свободен?

– Абсолютно.

– Когда подробный инструктаж?

– Если примешь мое предложение, то жду тебя завтра у себя дома. Помнишь, где я живу?

– Ага.

– Вот и замечательно. Сразу получишь задаток, документы и дополнительные инструкции.

– Это все?

– Нет, конечно. Еще подпишешь документ о сотрудничестве с управлением "К".

Ортега приложил два пальца к козырьку форменного темно-синего берета, отодвинул сок, который он даже не пригубил, и молча направился на выход, а я задумался.

Итак, каковы мои стартовые условия? Мне семнадцать лет и большая часть моей жизни прошла среди военных. Сначала отряд "Центурион", а затем двадцать один месяц в училище имени Симона Боливара, где из меня делали профессионального убийцу и офицера. Поэтому, совершенно естественно, в будущем я видел себя наемником. Но не судьба. Денег у меня всего ничего, три сотни реалов, в пересчете на марки СКМ полсотни монет. Перспектив нет, и единственный вариант немного разбогатеть, выходить на грабеж или прессовать местных пушеров, которые не имеют серьезной крыши. Однако теперь этого можно не делать. У меня появился шанс легализоваться и свалить из трущоб. Планета Аякс, само собой, тоже не курорт, и там весьма опасно. Но, как и для Ортеги, который окажет мне поддержку, это моя ступенька наверх.

Значит, план следующий. Сегодня мой последний рабочий день, а завтра я еду к новоиспеченному лейтенанту Ортеге и подписываю все необходимые бумажки. Не хочется, конечно. Однако мне, сироте без связей и поддержки деваться некуда, и Аякс не самый худший вариант. Пару лет там

поработаю, а затем рвану на Эсперадор, мир наемников, где человек с моими навыками и талантами себе местечко быстро найдет. Впрочем, до этого еще надо дожить…

Вроде бы все – решение принято. Дальше действие.

– Карлос, – я привлек внимание бармена взмахом руки.

– Чего? – он вопросительно кивнул.

– Я увольняюсь.

– Жаль, – владелец "Звезды" пожал плечами, и поинтересовался: – Отрабатывать неделю будешь?

– Нет.

– Тогда твой заработок за последние пару дней останется у меня.

– Без проблем, Карлос… Без проблем…

* * *

Начальнику базы "Дуранго" генерал-майору Веласкесу от начальника финотдела полковника Кипятильо.

Рапорт.

Ваше Высокопревосходительство, за минувший квартал от закрепленных к нашей базе бригад получено трофеев на общую сумму в семьсот миллионов реалов. При этом на транспортировку ссыльнопоселенцев и колонистов, их обеспечение и вооружение, а так же на содержание и расширение базы потрачено сорок миллионов. Однако, несмотря на достигнутые успехи и несомненную рентабельность базы,

вышестоящее командование и вице-президент корпорации "Орисаба Инкорпорейтед" требуют большей отдачи. Этой теме были посвящены последние два совещания, которые проходили в Вашем кабинете, и Вы поручили всем своим замам, в том числе и мне, предоставить план по инновациям и рассмотреть причины наших последних провалов и потерь. Конечно, я не полевой работник, но, как финансист, прошу обратить Ваше внимание на следующее:

1) Личный состав базы "Дуранго" находится в постоянной стрессовой ситуации и изоляции, и это сказывается на всем рабочем процессе. Наши семьи, которые мы не видели уже более двух лет (старожилы базы свыше пяти лет), находятся на Орисабе, а проститутки из полевых борделей не могут полностью снять усталость бойцов и сотрудников. Посему, я прошу Вас еще раз походатайствовать перед вышестоящим командованием о пересылке на Аякс наших близких, хотя бы тех, кто добровольно согласится отправиться сюда.

2) Как человек здравомыслящий, я вижу, что задействованный для рейдов спецконтингент из ссыльнопоселенцев и наемников, так называемые поисковики, используется безграмотно. Да, есть общее руководство Отделом Планирования. Да, заместитель начальника базы господин Лопес постоянно мотивирует работу бригадиров, давая им различного рода поблажки и преференции. Да, имеется контроль за спецконтингентом со стороны армейских частей. Однако этого мало и большие бригады исчерпали себя, потому

что они неповоротливы и слабо организованы. Поэтому я считаю, что необходимо заинтересовывать людей (спецконтингент) не от лица бригадиров (команданте), а лично. То есть предлагаю реанимировать проекты "Траппер", "Охотник", "Вольный стрелок" и "Новая жизнь". Все они рассчитаны на одиночек или малые, не больше десятка, группы поисковиков, которые смогут самостоятельно осваивать планету, расширять безопасную зону и будут четко понимать, что Аякс это их новый дом на всю оставшуюся жизнь. Разумеется, вышеперечисленные программы подойдут далеко не всем, и возрастет процент беглецов, которые начнут уходить от нас в леса и горы. Однако, по моему глубокому убеждению, это может дать огромный скачок в доходах и позволит нам быстрее зачищать территории.

3) Считаю, что мы напрасно уничтожаем местных дикарей. Наоборот, необходимо по примеру базы "Табаско", как можно скорее наладить с ними меновую торговлю, заслать к ним своих агентов, подсадить неоварваров на наркотики и блага цивилизаций, а затем использовать данный ресурс в наших интересах.

С уважением, полковник Кипятильо.

Резолюция: Отделу Планирования проработать предложения полковника Кипятильо по пункту 2 и 3. Пункт номер 1 вскоре будет закрыт, ибо вопрос решен положительно.

Генерал-майор Веласкес.

Глава 2

Игнасио Ортега жил в одном из самых престижных районов Орисаба-сити "Данвер" и в гостях у него я был всего один раз. Пробраться в этот район, который плотно прикрывался полицией, было трудно, но я это сделал, ведь не зря из меня почти два года диверсанта делали, а значит, что кое-что могу. Поэтому ровно в двенадцать часов дня, как штык, без коммуникатора на руке, который помимо средства связи является еще и паспортом, и банковской картой, и следящим устройством, и телевизором, и компьютером, я оказался перед жилищем бывшего однокурсника. На моем плече висел потертый рюкзак с нехитрым скарбом и ножом, который по случаю пятнадцатилетия сделал для меня оружейник бригады "Центурион", а в кармане лежали три пластиковые карточки по сотне реалов каждая.

Только я остановился, как над улицей завис полицейский аэромобиль. Вид у меня, конечно, подозрительный, бритый крепыш спортивного вида, молодой, белый и в спортивном темно-синем комбинезоне, который был прихвачен из военного училища. Поэтому аэромобиль стал снижаться, и я, не дожидаясь его приземления, вошел на территорию двухэтажного особняка. После этого пробежал по усыпанной песочком дорожке и нажал на кнопку дверного звонка.

Полиция была уже у ворот. Еще миг и меня окликнули бы.

Однако дверь открылась быстро, и на пороге возник Ортега.

– Проходи.

Лейтенант, который был одет по-домашнему, кивнул и пропустил меня внутрь. Затем за спиной я услышал, как он по-приятельски здоровается с полицейскими, а спустя пару минут мы уже сидели в гостиной.

– Значит, ты все же решился принять мое предложение? – начиная разговор, спросил Игнасио.

– А ты сомневался? – отозвался я, наливая себе лимонада.

– Честно говоря, – лейтенант кивнул, – да. Ты человек непредсказуемый, мог бы и сам себе дорожку проторить.

– Мог бы, да только хлопотно это, – я сделал пару глотков освежающего напитка, и поинтересовался у своего будущего куратора: – Где мои документы?

На столик опустился широкий пластиковый браслет с небольшим экраном, и я незамедлительно накинул его на левую кисть. Браслет сомкнулся и автоматически подстроился под руку. Вот и все, окольцевался, и теперь определить мое местонахождение легко и просто. Правда, коммуникатор всегда можно снять. Но пока мне это ни к чему и первое, что я сделал, проверил свои данные и статус.

Виктор Миргородский (биологическая метрика с особыми приметами, судя по всему, ее взяли в училище, прилагается), 17 лет, место рождения планета Махаон, не состоял, не привлекался, образование неоконченное высшее, гражданин СКМ, прописки нет, банковский счет 400 марок. Неплохо,

двухмесячный оклад, который мне обещал Ортега. По местным меркам, столичным, на эти средства можно несколько недель жить в неплохой гостинице на окраине, кушать натуральную еду без химии, спать на чистом белье и каждый вечер снимать девочку.

– Доволен? – спросил Ортега.

– Да.

– А теперь ложка дегтя в бочку меда.

На стол упала тоненькая папочка с листами бумаги внутри и прикрепленной снаружи ручкой. Это был договор о сотрудничестве с Управлением "К" в лице лейтенанта Ортеги. Никакой электроники, все архаично, словно в те далекие времена, когда человечество еще в космос не вышло, и я не колебался. Раскрыл папочку, ознакомился со стандартным текстом, и расписался. После этого папочка вернулась к Ортеге, он спрятал ее в ящик стола, присел и задал мне вопрос:

– Начнем?

– Давай, – поудобнее устраиваясь в кресле, ответил я.

Игнасио кивнул на мой коммуникатор и начал:

– Основные данные по Аяксу-44 и всех событиях, связанных с этой планетой, тебе загружены. Ну, а пока факты. Планета была открыта случайно и десять лет назад началась ее повторная колонизация. Этот мир имеет пять материков, и на трех из них, которые находятся под контролем "Орисаба Инкорпорейтед", были основаны планетарные базы. Первая "Дуранго", вторая "Сонора", третья "Табаско". После это-

го стали завозить технику, солдат, первопроходцев, вольных наемников, а так же ссыльнопоселенцев, и начался ад. Колонисты, которых вооружали старым оружием, должны были расчищать окрестности баз, и они это делали. Да вот только каждый квадратный километр отнимал десятки жизней, поскольку Аякс местом оказался чрезвычайно опасным. Все же бывший имперский форпост. Поэтому просто так там не погуляешь, и опасностей на поверхности хватает. Дикари, потомки военных и жителей планеты, которые уцелели после войны с негуманами. Боевые автоботы, которые, как правило, охраняют какую-то территорию и отстреливают не имеющих допуска индивидов и зверье. Мутанты, выращенные в лабораториях имперцев твари, которые похожи на тараканов, могут размножаться и уничтожают всех подряд, и дикарей, и поселенцев. Обширные поля с гравитационными, акустическими, геодезическими, противопехотными, противотанковыми, химическими, кислотными и ракетными минами. Автоматические системы ведения огня с полным комплексом хитрых штук, вроде сенсоров, кибер-наводчиков, радаров, локаторов и стационарных целеуказателей. Ну и, как дополнение, напичканные самой современной на момент краха империи электронной начинкой, боевые ударные дроны, которые могут сшибать авиацию и блокировать космодромы. Техника, несмотря на длительный застой, работает, по крайней мере, немалая ее часть. Ведь помимо всего прочего на планете имеются роботизированные заводы, где ме-

ханика может пройти техобслуживание и легкий ремонт, так что первым колонистам, да и солдатам, пришлось туго.

– Серьезно, – я слегка качнул головой.

– Да уж, – Ортега шмыгнул носом и продолжил: – Однако, несмотря на огромные потери, расчистка территории идет полным ходом. А все почему? Конечно же, из-за того, что осталось на планете от имперцев. Оружие и транспорт, электроника и информационные блоки, коммуникаторы и запчасти, обломки космических кораблей и спутники, которые упали на планету, а так же управляющие подземными убежищами ИИ (Искусственные Интеллекты). Все это стоит немалых денег, и наша корпорация нуждается в этом "старье". Но больше всего нас интересуют военные базы, банки памяти и обучающие гипноблоки. Ты ведь в курсе, что это?

Я задумался, и извлек из памяти все, что знал по этой тематике. Гипноблоки, иногда называемые гипнокартами, это то, на чем держалась Старая империя. Одноразовые обучающие программы, которые производились только на Земле. Хочешь получить образование? Не проблема – иди и учись. Не желаешь тратить на это свое драгоценное время? Тоже не беда – покупай гипноблок с интересной тебе специальностью и через полчаса ты квалифицированный специалист: инженер, военный, врач, геолог, ксенопсихолог или юрист. Со временем гипноблоки практически задавили систему образования, и Совет Центральных Миров взял продажу и распределение этих полезных штук под свой контроль. Поэто-

му дефицитные и востребованные специальности получали только избранные или лояльные к власти люди. Ну, а когда империя исчезла, а новая власть окраинных миров с помощью частей самообороны и колониальной пехоты, разоружила остатки военных и провозгласила независимость, то выяснилось, что без гипноблоков все разваливается, поскольку обучать следующее поколение специалистов некому. Конечно, кое-что в СКМ смогли сделать, дабы решить проблему. Но основы не было. Поэтому после краха Старой империи это сказалось на всем, и произошел технологический откат. Вот и надеются теперь господа корпоранты обнаружить на Аяксе необходимые им девайсы и древнюю технику, которые помогут им обойти конкурентов.

– Да, я знаю, что такое гипноблоки.

– Вот и хорошо. Тогда слушай дальше. Все эти годы, что идет колонизация, система работала, со скрипом, но пахала. На базах сидели военные, а рядом с ними обитали немногочисленные вольные колонисты. Поисковики-сталкеры вели разведку местности, а из ссыльнопоселенцев и наемников комплектовались бригады, которые бросались на зачистку местности. После чего трофеи поступали на базы, а потом передавались в ведение специальной службы. Но недавно все пошло наперекосяк. Ссыльнопоселенцы стали совершать массовые побеги, а затем нападать на колонистов и поисковиков. Ну, а наша армия ничего не может с ними поделать, потому что большая часть воздушного пространства

планеты закрыта для полетов. Такие вот расклады, а помимо того на подпольных рынках появились некоторые вещи с Аякса и Управление "К" имеет информацию, что в деле замешаны разведслужбы других корпораций. Короче говоря, дело нечистое, и я должен разобраться, что же там на самом деле происходит.

– И что предстоит делать мне?

– Пока все просто. Ты гражданин СКМ, который прибыл на Аякс добровольно. Отправляешься сегодня на колониальном транспорте "Дон Хуан". Определись в один из поисковых отрядов, а лучше войди в программу "Вольный стрелок", и вперед, обживайся. Будешь нужен, я тебя найду. Ну, а появится интересная информация, то приезжай на базу "Дуранго".

– Ясно. Рекомендации будут?

– Оружие, снаряжение, броню, продовольствие на первое время и медикаменты лучше всего купить здесь, дешевле будет. Сам понимаешь, что на Аяксе все это стоит на порядок дороже. Но учти, что по своему билету 3-го класса без дополнительной платы ты сможешь провезти только сто килограмм. Исходи из этого. Кстати, на планете ты можешь встретить знакомых из отряда "Центурион".

– А почему сразу об этом не сказал?

Ортега усмехнулся и пожал плечами. После чего лейтенант кинул взгляд на механические золотые часы "Локо Ранк", шик столичной аристократии, к которой он себя от-

носил, и сказал:

– Время поджимает. "Дон Хуан" начнет прием пассажиров через три с половиной часа. Поторопись, Тор.

"Скотина ты, – подумал я, посмотрев на Игнасио. – Но спорить с тобой пока не с руки".

– Когда ты прибудешь на планету?

– Через пару недель.

– Помимо меня еще кто-то будет внедрен в поисковые отряды?

– Нет.

"Врет, – сразу же решил я, – но правды Игнасио не скажет".

– Что же, значит, мне пора.

Я встал и протянул Ортеге руку. На миг он замялся. Видимо, лейтенант прикидывал, не зазорно ли ему пожать мне руку. Однако затем наши ладони схлопнулись, и меня выпроводили вон.

Снова я оказался на улице и помянул недобрым словом Ортегу, который устроил проверку. Сначала мне следовало добраться к его дому, а теперь предстояло за три с лишним часа подготовиться к отбытию с планеты. В принципе это несложно. Но он мог бы предупредить меня обо всем заранее, однако не сделал этого. С одной стороны сие плохо, а с другой начхать.

"Ладно, – подбодрил я себя, – это чепуха. Все могло быть гораздо хуже, а пока надо собраться в дорогу. С чего начать?

Наверное, с посещения оружейного магазина. Мой личный груз пятнадцать килограмм – немного. Значит, можно взять еще восемьдесят пять. Ничего лишнего, конечно, брать не стоит, а вот оружие, боеприпасы, пехотный бронекомбинезон и несколько сухпайков прикупить надо".

Определившись в своих дальнейших действиях, я вышел к ближайшему перекрестку с кнопкой вызова аэротакси, и полетел в сторону космодрома. Первый расход – одна марка. До космопорта не долетел, высадился в районе Караш, где находились оружейные и туристические магазины, и зашел в ближайший ресторанчик. Время в запасе было, и следовало покопаться в коммуникаторе, дабы прояснить, куда же я еду.

Присел у окна, заказал томатный суп, жареную рыбу и кофе, расплатился и включил комм. Информация пошла и уже через час я знал, что именно мне нужно. База "Дуранго" находится в предгорьях и сейчас на Аяксе лето. Зимы там не суровые, так что теплые вещи не нужны, и то хорошо. Ну, а в остальном норма. Требуется надежный ствол, а лучше два, броня и медикаменты. В этом Ортега прав.

Цены в районе Караш были фиксированными, ассортимент товара особым разнообразием не отличался (разве только для ВИП-клиентов), поэтому я не бегал, а посетил ближайший магазин военно-спортивных товаров. Под внимательными взглядами охранников и продавцов-консультантов, которых сразу отшил, я прошелся по залам. После этого провел нехитрые подсчеты по денежным средствам и весу, и

сделал свой выбор.

По одежде и снаряжению: небольшая походная палатка, новенький рюкзак, спальный мешок, тент, два комплекта камуфляжа, два комплекта белья, брезентовая разгрузка, десять пар носков, армейские ботинки с высоким берцем и куча мелочей. Итого: пять килограмм по весу и десять марок.

По броне: стандартный армейский бронекомбинезон "Кольчуга-4". Надо отметить, что недорогая в производстве и очень удобная вещь, которая используется полевыми войсками СКМ вот уже полсотни лет. Вес брони, которая с виду похожа на обычный матерчатый комбинезон, только толстый, будто он связан из шерсти, одиннадцать с половиной килограмм. Ткань непростая, а кевларовая, и под ней сеть с вшитыми металлическими пластинками, которые имеют бериллиево-арцентное напыление. Естественно, грудь, пах и ноги в передней части тела, прикрыты гораздо лучше чем спина и задница. В дополнение к этому ткань пропитана спецсоставами, которые способны выдержать кислотную атаку, и являются дополнительной защитой от пуль и осколков. В общем, вещь достаточно легкая, прочная и надежная, не бронескаф космической пехоты, разумеется, но для бега по лесам-горам и ведения боя против бандитов, это то, что нужно. В дополнение к нему тактический шлем "Урбан", еще староимперская разработка, которая изначально была предназначена для полицейского спецназа, но и в поле себя неплохо показала, потому что вещь удобная и не тяжелая,

всего два килограмма, и снабжена прибором ночного видения, дальномерами, прицелами. И что немаловажно он отлично работает в комплекте с коммуникатором, на который передает видеозапись боя. Итого: пятнадцать килограмм и триста марок.

По оружию: автомат "кайен-40", десантный вариант. Вес – три кило восемьсот грамм без подствольного гранатомета, но с прицелом ЮВИ-С. Максимальная дальность стрельбы – 5000 метров. Эффективная дальность – 1500 метров, но на самом деле километр, и то, если боеприпасы хорошие. Скорострельность – 1200 выстрелов в минуту. Калибр: 5.45 мм, что для современного автомата достаточно крупная пушка. Емкость стандартного магазина: 50 патронов. Вещь простая и проверенная многими боями на пригодных для проживания человека мирах. Плюс к этому девятимиллиметровый пистолет, новоросский "штейер-2000" с кобурой и магазином на пятнадцать патронов. Итого: шесть килограмм по весу и шестьдесят марок.

По боеприпасам: пятьсот безгильзовых патронов для автомата (половина экспансивные, половина повышенной пробиваемости) и пять дополнительных рожков, плюс сотня патронов на пистолет и три дополнительные обоймы. Итого: семь килограмм и тридцать марок.

По продовольствию: двадцать суточных высококалорийных килограммовых сухпайков, которые обошлись мне в пять марок.

По медикаментам: одна стандартная армейская аптечка стоимостью пятнадцать марок.

Общий итог: пятьдесят шесть килограмм по весу (без учета моих вещей, которые я выбрасывать не собирался) и четыреста двадцать марок. В багажные рамки уложился – норма, и деньги истратил, не только предоплату за работу, но и часть своих сбережений. Однако благодаря информации, которую сбросил Ортега, мне было известно, что по прибытии на Аякс, если соглашусь участвовать в одной из местных программ, я должен получить некоторую сумму от корпорации, так сказать, на первое время. Поэтому кое-что я уже прикинул, посчитал, и пришел к логичному выводу, что не пропаду.

Я расплатился. После чего проследил за тем, как продавцы магазина опечатывают и упаковывают оружие и боеприпасы. Конечно, хотелось бы сразу повесить на плечо автомат, да и гранат я бы прикупил, но я не на Аяксе. Вокруг меня Орисаба-сити, шестимиллионный мегаполис, и хотя я, как гражданин СКМ, имею право купить практически любое стрелковое оружие, хоть пулемет, но передвигаться с ним по городу мне запрещено. Ну и ладно, потерпим.

– Что-то еще? – угодливо улыбаясь, осведомился у меня продавец, который был рад хорошему покупателю.

– Нет, – я покачал головой.

– Куда отправить покупки?

– За счет магазина? – уточнил я.

– Да. Но только в пределах столицы. Кстати, и вас доставить можем.

– Тогда мне в космопорт. Девятый терминал. Колониальный транспорт "Дон Хуан".

– Как вам будет угодно.

Продавец отошел, а я закинул на спину рюкзак с продовольствием и снаряжением, и собрался выйти. Однако задержался. Взгляд еще раз скользнул по бронированным прозрачным витринам и замер на охранной системе "Айвер-6". Хорошая компактная машинка с отличными "мозгами" весом один килограмм, восемь датчиков и комплекс распознавания объектов. Система может работать автономно в течение трехсот часов, а помимо того отлично взаимодействует с гражданскими коммуникаторами.

"Брать или нет? – спросил я себя. – Цена двадцать марок. Не очень дорого. Но если купить "Айвер", то у меня останется всего девять монет. А-а-а! Пропади оно все пропадом! Беру".

В итоге остановка. Я купил "Айвер" и только после этого отправился в космопорт…

На месте я оказался вовремя. Как раз была объявлена регистрация пассажиров, и я был одним из первых. Мой огнестрел был принят штатными охранниками транспорта, и вскоре я оказался в тесной четырехместной каюте. Сразу переоделся в камуфляж и посетил совмещенный с душем санузел, а затем вновь погрузился в изучение информации по

Аяксу.

Однако лишь только я присел на койку, как появились мои попутчики. Это оказались тревожные ребятки, широкоплечие мордовороты лет по двадцать с сигаретными ожогами на руках (типичные понты мелких уличных бандитов) и в коротких кожаных куртках, которые были усыпаны металлическими заклепками. С такими людьми надо быть настороже, ибо они подобны шакалам. Это мне хорошо известно, сталкивался с ними. Поэтому я отключил комм и приготовился к неприятностям в виде наезда, который начался практически сразу.

– Слышь, чувак, – скидывая с плеча дешевую дермантиновую сумку, надо мной навис один из мордоворотов, – ты тоже на "Дуранго"?

– Конечно, – я усмехнулся, – ведь корабль идет туда.

– А от кого приглашение?

– В смысле?

– Ну, к какому команданте летишь?

В голове сразу выскочила информация, с которой я уже успел ознакомиться. Расчистка планеты от мутантов, дикарей и автоматизированных стрелковых комплексов велась силами бригад, которые возглавляли авторитетные команданте. Бригад было много, но состав они имели разный. Одни комплектовались из наемников, другие из вольных колонистов, вроде меня, а третьи (большинство) из ссыльнопоселенцев и полукриминальных элементов. Добровольцев, ко-

торые летели на Аякс по собственной воле, было немного. По этой причине команданте частенько самостоятельно вербовали людей, и мои попутчики были как раз из таких. Наверное, они где-то нашкодили, а тут приглашение, оплата билета, который стоил почти сотню марок, и обещание райской жизни. Вот гопники и пустились в путь.

Я пожал плечами и ответил:

– Надо мной начальников нет. Я сам по себе.

– Ха! – мордоворот оглянулся на своих корешей, подмигнул им, а затем покровительственно хлопнул меня по плечу. – Тогда тебе с нами дружить надо. Нас пригласил САМ команданте Альберто. Слышал о таком?

– Нет, – я напрягся.

– Еще услышишь, а пока, чтобы нам нормально до Аякса добраться, давай махнемся шмотками. Я тебе куртец подгоню, а ты мне свой камуфляж.

– Да пошел ты…

– Хамишь… – протянул мордоворот.

Было, он попытался ухватить меня за шиворот. Пока ничего серьезного. Так всегда. Сначала тычки, хлопки и психологическое давление, ведь их трое, а я один. Ну, а потом, если им не дать отпор, они становятся хозяевами положения и делают с жертвой все, что им угодно. Это простейший прием, и бить наглецов надо сразу.

Мой правый кулак метнулся вперед. Удар в солнечное сплетение и первый попутчик согнулся. Его компаньоны, ко-

торые обходили меня с флангов, еще не поняли, что происходит, как я добавил раскрывшему рот мордовороту в челюсть, оттолкнул его и поднялся.

Прямой удар с ноги в противника слева. Пятка вминается в грудную клетку, и он отлетает к переборке. Попутчик справа делает широкий замах, но я пригибаюсь. Кулак свистит над моей головой, и я наношу короткий тычок в пах последнего противника.

Ну вот, прошло меньше минуты, а попутчики уже лежат. Силу я показал, а дальше придется спать вполглаза и следить за сволочами. Жаль, что в кубриках 3-го класса нет камер видеонаблюдения, мне было бы спокойней, но ничего, поговорю с охранниками, глядишь, получится место сменить. Однако это не сейчас, а после взлета.

Словно вторя моим мыслям, по судовой информсети прошло сообщение. Всем пассажирам занять места и пристегнуться, начинается отсчет перед стартом.

– Подъем! – носком ботинка я ткнул ближайшего гопника. – По шконкам, черти! Сейчас полетим!

Попутчики что-то бурчали, наверное, это были пустые угрозы. Ну, а мне плевать. Собака лает, ветер носит, а караван идет. Шакалы – они шакалы и есть. И дождавшись, когда будущие бойцы команданте Альберто займут свои места и пристегнутся, я улегся на койку, и приготовился к началу путешествия. Еще один день подходил к концу, и пока меня все устраивало. Жив, здоров, при оружии и появилась пер-

спектива. Чего еще надо? Прямо сейчас, наверное, ничего.

* * *

Ежедневная сетевая газета "Орисаба-Ньюс".

«Вот уже семьдесят лет многострадальные граждане Республики Ламантея, которая сейчас называется Новоросской империей, стонут под игом кровавого палача и диктатора Сергея Первого. Они взывают о помощи к своим братьям из СКМ и жаждут освобождения. Сотни тысяч людей расстреляны и миллионы исчезли в тюрьмах и на каторгах. Звериный неофеодализм жестокого императора попирает все нравственные и морально-этические нормы. И у нас, граждан Союза Корпоративных Миров, которые свято чтят законы демократии и либерализма, возникают совершенно естественные вопросы, которые наши корреспонденты задали полномочному представителю Сергея Первого на планете Орисаба советнику Павлову.

До каких пор это будет продолжаться? Где пропавшие люди? Почему самовластный император-милитарист не идет на сближение с СКМ? Отчего продолжается преследование религиозной общины Бабуин-Санган?

Однако советник Павлов, который имеет прямую связь со своим хозяином, отмолчался. Так называемый, император, не пожелал ответить. Ладно, это его право – право кровавого палача и душителя свобод, который стыдится своих зло-

деяний. И тогда, как граждане поистине свободного государства, мы потребовали ответов от нашего правительства, но в администрации президента компании нас встретили весьма холодно и настойчиво посоветовали не лезть во внутренние дела соседей. Поэтому я, специальный корреспондент Ибрагим Фарид Бенцонни, начинаю собственное расследование, и обещаю, что докопаюсь до истины, чего бы мне это не стоило»…

Глава 3

Давным-давно, лет сорок назад, колониальный транспорт "Дон Хуан" являлся танкодесантным кораблем ВКС корпорации "Орисаба Инкорпорейтед". Судно стандартное. Грузоподъемность сто сорок тысяч тонн. Силовая установка "С-13М". Предназначен для перевозки бронетанкового полка. Экипаж – четыреста пятьдесят человек. РЛС "Карат-1" и БИУС "Аквамарин". На вооружении шесть батарей пучково-лучевых пушек "Химера", две шрапнельных установки ближнего боя "Вера" и одно стомиллиметровое кинетическое орудие дальнего боя "Орк". Запас хода триста пятьдесят парсек.

Таким он когда-то был. Но потом его переделали, сняли с ТДК крупнокалиберный "Орк" и большую часть тяжелых десантных шаттлов, и теперь это вооруженное грузопассажирское судно, которое способно перевозить до двух тысяч человек. "Коробка" старенькая, конечно, но на ходу. Поэтому на Аякс "Дон Хуан" пришел в срок и, обменявшись со своими попутчиками, которые пообещали мне неприятности, "любезностями", одним из первых, сразу после немногочисленных пассажиров первого и второго классов, я направился на выход.

Вскоре я оказался в здании космопорта и через окно смог разглядеть место, куда меня занесла судьба. В светло-синих

небесах желтое солнышко. Передо мной окруженное зелеными насаждениями посадочное поле и серая махина "Дона Хуана", а за ним фрегат класса "Коршун" и несколько аэрокосмических штурмовиков. Дальше колючая проволока, военный городок, казармы и склады. Ну, а потом мощные высокие стены и несколько башен с установленными на них антеннами и автоматическими орудиями.

"Оборона серьезная, – на ходу отметил я. – Космодром окружен лесополосой, в которой неизвестно что находится, скорее всего, охранные системы, и колючкой. За ним сама база, административные, хозяйственные, складские и жилые здания. Потом стена, а далее, наверняка, управляемые минные поля. Типовой военный городок, в который не проникнет ни один посторонний. Все по уму, особенно если учитывать, что кое-где до сих пор идет стройка, и я вижу всего лишь небольшую часть огромной базы, на которой должны быть мастерские, гаражи для бронетехники, подземные укрытия, батареи ПКО и научно-исследовательский центр".

Остановка. Таможенный контроль. Предъявление паспортных данных и проверка биологических метрик. После чего получение багажа, осмотр пломб и электронная роспись.

– Вам налево, кабинет 22, – дежурно сказал таможенник, и я направился в указанном направлении.

Проход по коридору. Кабинеты справа и слева, а вот и тот, который мне нужен. Я вошел внутрь, скинул рюкзак и

посмотрел на человека, который находился напротив. Невысокий брюнет в потертом сером костюмчике, который склонился над планшетом. Весь какой-то неухоженный и неаккуратный, подворотничок грязный, а на рукаве жирное масляное пятно. Но никого другого нет, а значит, будем разговаривать с ним.

– Ваш коммуникатор, пожалуйста.

Чиновник, который не посчитал нужным представиться, посмотрел на меня и кивнул на прикрепленный к его столу сенсор. После чего я приложил к нему свой браслет.

– Пик-пик! – сигнал, что открытые данные скопированы и переданы на планшет хозяина кабинета.

Неряшливый человек склонился над экраном, а я, не спрашивая разрешения, присел в неудобное кресло напротив него и стал ожидать вопросов. К счастью, ожидание было недолгим. Чиновник вновь поднял на меня свой взгляд и спросил:

– С какой целью вы прибыли на Аякс?

– Хочу начать новую жизнь.

– Чем именно желаете заняться?

– Думаю подписаться на одну из программ и податься к вольным поисковикам.

– Вам известно о программах?

– Да, кое-что слышал.

– И что вас интересует?

– Программа "Вольный стрелок".

– А не молоды вы для этого?

– Нет. В самый раз.

– Что придется делать, понимаете?

– В общих чертах. Отстрел и захват беглых ссыльнопоселенцев. Разведка местности. Составление, дополнение и уточнение топографических карт. Налаживание контактов с дикарями. Разметка маршрутов. Сбор трофеев. График ненормированный. Оплата по результату.

– Хм! – чиновник слегка дернул шеей. – В принципе все верно. Однако молодой человек, здесь не провинциальный курорт и не компьютерная стрелялка. Вы хоть с оружием-то обращаться умеете?

– А вы ознакомились с моим досье?

Снова хозяин кабинета уткнулся в планшет, наконец-то, добрался до отметки о моем неоконченном военном образовании, удовлетворенно хмыкнул, и беседа продолжилась:

– Что же, кое-что проясняется. Вот только не все так просто, как вам кажется, молодой человек. Программа, про которую вы упоминали, активирована только недавно, и для вступления в нее необходим хотя бы небольшой стаж. Поэтому все, на что вы пока можете рассчитывать, это на работу в городке рядом с космопортом или на место в одной из уже сложившихся поисковых бригад. Кстати, могу порекомендовать неплохую команду, которая вас примет.

По какой-то причине чиновник, по сути своей мелкая сошка, решил меня отговорить. Я знал точно, что препят-

ствий для вступления в программу нет, а значит его слова пустышка. Ай-я-я-й, нехорошо. Хотя, в принципе мне и так все ясно. Неряшливый хмырь сообразил, что я ценный кадр, пусть даже молодой, и решил отправить меня в бригаду, которая платит ему немного денег за поставку людей. Скорее всего, дело именно в этом, тем более что имеются отметки о моих успехах в училище. Ну и как бы поступил на моем месте обычный колонист? Наверное, повелся бы на развод и ушел в городок. Ну, а как следовало поступить мне? Послать этого чиновника и окоротить, но без хамства, глядишь, еще придется свидеться.

– Знаете, господин… – я вопросительно приподнял подбородок.

– Хуарес, – сказал чиновник.

– Так вот, господин Хуарес. Насколько я понимаю, распределение людей в программы находится не в вашей компетенции. На вас только регистрация вновь прибывших, а с моей квалификацией и подготовкой никаких поручителей не надо. Поэтому прошу перенаправить меня в Отдел Планирования.

Чиновник сузил глаза, он явно был недоволен. Однако деваться ему было некуда, формально я прав, и могу пожаловаться на него. Поэтому, забив мои данные в планшет, он пробурчал:

– Кабинет 40.

Я покинул кабинет и вышел в коридор. Одновременно с

этим повторно пискнул коммуникатор. Я получил доступ в планетарную информсеть. Отлично. Пока все ровно.

В сороковом кабинете меня встретил военный, лейтенант в форме линейного пехотинца, который сразу представился, и был весьма деловит. Рауль Ринго, так звали офицера, смерил меня оценивающим взглядом, кратко объяснил мои обязанности и спустя пятнадцать минут я стал участником программы "Вольный стрелок". После чего получил деньги на обустройство, немного, всего двести реалов, и отправился в городок.

Оказавшись на свежем воздухе, я вобрал в грудь напоенный ароматами леса чистый воздух. Благодать.

Рюкзак на плечи. Оружие пока не достаю, я на военном объекте. Куда идти мне известно, до автобусной остановки, ведь своего транспорта пока нет. Было, я начал движение, однако остановился, потому что на плац перед космопортом из колониального транспорта выгнали последних пассажиров, ссыльнопоселенцев, которых отправили на окраину владений СКМ, так сказать, на перевоспитание.

В колонне, которую окружали бойцы в бронепластовых доспехах с эмблемами 7-й пехотной бригады на груди и оружием в руках, было около двухсот человек. Охранники вытолкнули их на площадь и посадили на корточки. Однако "отдыхали" они недолго, поскольку вскоре прозвучала команда:

– Построиться в коробки десять на десять вдоль белой

черты! Живее, тупицы!

Полоса, вдоль которой следовало встать, была рядом, и заключенные построились.

– Бац!

– Шлеп!

– Ой!

– Стоять, суки!

Шум и гам, но вскоре наступила тишина, и только глухо ревели трактора где-то за космодромом. После чего перед ними появился облаченный в новенький блестящий костюмчик невысокий курчавый мужичок с повадками педрилы, ходит, падла, жопой виляет и взгляд масляный. В общем, типичный латиноамериканский maricon (гомик).

Наконец, человек в пиджаке замер между построенными в коробки заключенными, и начал речь:

– Внимание! – усиленный динамиками, которые принимали сигнал от встроенного в одежду оратора микрофона, голос чиновника, разнесся над полем. – Меня зовут Педро Лопес, и я заместитель начальника планетарной базы "Дуранго". Вы находитесь на планете Аякс-44, который является неотъемлемой частью СКМ. Отныне все вы спецпоселенцы и правительство дает вам шанс на исправление. Вам предстоит обживать новый мир, и перед вами открываются огромные перспективы. Начните свою жизнь заново и станьте достойными и уважаемыми членами общества, но не забывайте, что вы осужденный контингент. Более подробную информацию

получите позже, а пока я передаю вас в руки коменданта базы, майора де Веги.

Ошарашенные спецпоселенцы, которые, судя по всему, до сего момента не знали, куда летят, вновь загомонили. Лопес удалился, а на его место встал поджарый молодой брюнет в армейском темно-зеленом камуфляже, надраенных до зеркального блеска тяжелых ботинках с высоким берцем и длинным револьвером в открытой кобуре. Ни дать и ни взять, ковбой, только шляпы с широкими полями не хватает. Он оглядел людей, которые зашумели, презрительным взглядом, а затем тихо произнес:

– Заткнулись!

Динамики повторили команду, и снова наступила тишина. От ссыльнопоселенцев ни звука, ни шороха, и комендант продолжает:

– Всем слушать меня! Сейчас вы проследуете вон в тот блок, – де Вега кивнул в сторону длинного барака невдалеке, – получите личные коммуникаторы и можете быть свободны. Полезете, куда не надо, получите пулю, здесь с вами чикаться не станут, ибо для меня и моих парней вы расходный материал.

Майор сплюнул на бетонное покрытие летного поля и поднял голову к небу, а затем поселенцами занялись солдаты.

– Хули встал, estupido burro (глупый осел)!?

– Бегом в барак!

– Не останавливаться, cabron (козел)!

Ссыльнопоселенцев погнали на распределение, а я сравнил, как приняли их и как встретили меня. Да уж, разница видна сразу. Ко мне, несмотря на возраст, на "вы", а этих гоняют. Хотя у ссыльнопоселенцев не все так плохо, как может показаться вначале. Через пару часов людей выгонят за ворота, а там их уже ждут вербовщики бригадиров, они же команданте. Затем ссыльнопоселенцев отвезут в расположение бригад, по факту бродячих мотомеханизированных банд, и они даже кое-что получат: старые пороховые винтовки, кое-какое снаряжение и пищевой концентрат. А потом вперед, на работу. Кто половчее и посмелее, тот станет бойцом, а слабаки попрут в леса и начнут ловить грудью пули и снаряды древних оружейных комплексов. Ну, а команданте и его приближенные станут получать за их труд денежку и наркоту.

В общем, такая вот система, которую начали менять совсем недавно. Видимо, человеческих ресурсов стало не хватать, и появились индивидуальные программы. "Вольный стрелок", на которую я подписался, и здесь все просто. Через планетарную сеть выбираешь задания или ведешь индивидуальный поиск, и за это получаешь вознаграждение. "Траппер", примерно то же самое, что и "Вольный стрелок", но если мне предстоит больше бродяжничать и основной упор делается на разведку "диких" земель, то участник этой программы охранник уже "чистых" пространств. "Охотник" тоже боец, однако основная его задача добыча свежего мяса, которого всегда не хватает, слишком много вокруг людей, а

продовольственная база слабая. Ну и помимо этих программ имеется еще "Новая жизнь" – мечта фермера, который думает о своем куске земли. Такой поселенец получает трактор и автомобиль, серьезное денежное вознаграждение, стройматериалы и семена, но он ограничен в свободе перемещения и практически лишен возможности покинуть планету. Мне больше всего подошел "Вольный стрелок", поскольку нужна свобода, хотя бы относительная, поэтому мой выбор был очевиден.

Тем временем я дошел до остановки. Вместе со мной здесь оказалось еще человек десять вольных и несколько военных. Только остановился, как появился автобус и, заняв место у окна, я включил коммуникатор, и вошел в планетарную сеть. Ехать нам недолго, всего-то полчаса, но успеть можно многое.

Итак, вопрос первый – жилье. Где можно остановиться? Это не проблема, в городке при космопорте, который состоит из ангаров, трейлеров и сборно-щитовых домиков, полтора десятка гостиниц. Однако если верить комментариям постояльцев и рекомендациям базы "Дуранго", то лучших три: "Приют бродяги", "Скала Фореста" и "Улей". Все они в центре и совмещены с магазинами, которые принадлежат владельцам гостиниц. Так что приеду на место и осмотрюсь.

Вопрос второй – расценки на товары. Быстрый просмотр прайс-листов показал, что оружие стоит вдвое дороже, чем на Орисабе, одежда и снаряжение втрое, машины и сменные

аккумуляторные картриджи для них вчетверо, а продовольствие, медикаменты и алкоголь вшестеро. Короче говоря, за исключением наркотиков, которые здесь продаются открыто, а иногда даже раздаются, все дорого. Но пока я могу прожить на своих запасах, благо, они имеются.

Вопрос третий – где обитают наемники из "Центуриона" и кто они? Вбил в сетевой поисковик название отряда, и получил список из сорока фамилий. Про большинство этих людей я никогда не слышал. Все-таки в бригаде полковника Ромуальда Харриса служило свыше пяти тысяч человек. Но троих я знал. Сержант Юрий Валеев, инструктор по рукопашному бою из разведроты, который в свое время давал мне основы кулачного боя. Капрал Гельмут Планк, кажется, минер из 2-го мотострелкового батальона. И капитан Генри Риордан, бригадный инженер, чистюля, аристократ и немного позер. Эта тройка числилась бойцами группы "Белая гора" и проживала в "Приюте бродяги", а раз так, то и я там пока остановлюсь.

Ну и вопрос четвертый – задачи по программе "Вольный стрелок". Выбор пока невелик, всего полтора десятка предложений. Шесть это разведка местности и цена колеблется от ста до четырехсот реалов. Пять поиск человека в конкретном квадрате и это двести-триста монет, плюс бонус в случае нахождения "потеряшки". Три задания по поиску банды, на которую необходимо навести штурмовой отряд. Расценки небольшие по триста монет, а если найдешь бандитов,

то премия в количестве тысячи реалов. И еще одно предложение на глубинную разведку, которое оплачивается весьма хорошо, три тысячи реалов, из которых треть как задаток. Ладно, с этим разберусь, когда с наемниками пообщаюсь.

Я оторвался от коммуникатора. Вокруг лес. Автобус практически бесшумно едет по широкой грунтовой дороге. Спокойно. Светло. Обычный летний день и никаких тревожных мыслей. Мимо проносятся военные автомашины, в основном тяжелые грузовики, которые сопровождаются броневиками. Вдали виднеются горы, а впереди мелькают разноцветные крыши находящегося в низине городка без названия. Черт побери, начинается новая жизнь…

Вскоре автобус промчался по пыльной сухой улочке и остановился. Я покинул его последним, торопиться все равно некуда, и осмотрелся.

Вот что я ожидал здесь увидеть? Наверное, реальный городок с ровными улочками, вывесками и асфальтовыми дорогами. Ну, а на деле я оказался в каком-то гетто. По крайней мере, впечатления именно такие. Куча неухоженных построек. С одной стороны огромный ангар, на котором накарябано слово "скала", видимо, это одна из лучших местных гостиниц. Рядом с ангаром около полусотни контейнеров, которые сварены один с другим, и если верить вывеске, то это "Улей". Ну, а прямо передо мной "Приют бродяги", еще один ангар, только в дополнение ко всему обложенный саманным кирпичом, который порос густым мхом, красиво, прям как в

нору барсука или в дом хоббита входишь, опять же температурный режим поддерживается легко и это дополнительная маскировка. Однако в целом все как-то хреново.

"Да-а-а… – мысленно протянул я. – Попал ты Виктор, ногами в жир. Ехал на фронтир и приехал. Вокруг нечто непонятное и улицы пустые. Впрочем, плевать! Пока не стреляют, и то хорошо".

Я вошел в гостиницу и оказался в прохладном холле, который был перегорожен широкой стойкой и за ней находилось два светловолосых крепыша в бронежилетах и с пистолетами. Нормально, а под стойкой, наверняка, автомат или пулемет. Впрочем, несмотря на суровую обстановку, встретили меня доброжелательно. Перво-наперво, охранники посоветовали сразу же вооружиться, ношение пистолета в городе обязательно для каждого вольного гражданина. Во-вторых, следовало встать на учет у местного шерифа Джона Маринеро, оказывается, есть здесь такой, целый полковник в отставке, которого назначили с базы "Дуранго". Ну и, в-третьих, я снял одноместный номер и узнал, где находятся мои знакомые из "Центуриона", один из которых был совсем рядом.

Поднялся в номер на втором этаже. Тесная комнатушка, койка у стены, столик, стул и санузел. Бедно и скудно, и за все это надо было отдавать десять реалов ежедневно. Цены грабительские, а если еще и столоваться в гостинице, то полное разорение. Однако мне гарантировали, что мои вещи ни-

кто не украдет, и спать можно спокойно. Это само по себе уже многого стоило, так что я не возмущался. Выбор-то не велик и в других гостиницах все то же самое и расценки такие же.

Вещи упали на пол, и я вооружился. Пистолет готов, загнал патрон в ствол, поставил на предохранитель, спрятал в кобуру. Автомат брать не стал, моветон и признак напуганного новичка. Теперь можно прогуляться и, закрыв дверь номера на ключ (никакой электроники), я опять спустился вниз, и направился в гостиничный бар, рядом с которым находился магазин.

В полутемном помещении плавали клубы табачного дыма. Несколько посетителей распивали какое-то отвратительно пахнущее пойло, бармен у стойки тихо дремал, а из колонки еле слышно доносилась древняя латиноамериканская песенка.

Мне нужен сержант Валеев, который, по словам охранников, должен находиться здесь. Да вот только что-то его не видно. Хотя нет, он где-то рядом. Слышу русскую речь, родной язык инструктора-рукопашника, который утверждал, что я тоже русский. Может быть, что и так. Но мне это неважно, по крайней мере, пока.

Поворот. Я свернул в темный угол и увидел прелюбопытную картину. За столиком в одиночестве сидел плотный и давно небритый мужик. Это был Валеев, и его глаза казались стеклянными. В руках он держал большую бурую гусеницу

и на меня не обратил никакого внимания. Видимо, он пил давно, а возможно, еще и укололся, и потому был на своей волне.

Стою. Молчу. Наблюдаю. Сержант положил гусеницу на стол и стал подталкивать ее указательным пальцем. Волосатое лесное существо, изгибаясь, медленно поползло к краю, а Валеев радостно воскликнул:

– Шире шаг! Шире шаг! Мух е…аный! Живее!

– Ты чего, сержант? – спросил я его.

Валеев посмотрел на меня и, не узнавая, прорычал по-испански:

– Que carajo quieres?

Короче говоря, он в грубой оскорбительной форме поинтересовался, хрена ли бы мне надо. Отвечать было бесполезно, Валеев не в адеквате, и я решил уйти. Развернулся и уже в спину услышал:

– Пива мне. Еще два.

Бар остался за спиной. Магазин, в котором я хотел прикупить ручных гранат, был закрыт, и открывался только утром и вечером. Идти было особо некуда, и я направился к шерифу. Людей на улицах, по-прежнему, нет, солнце нещадно припекает, а я хмур и невесел. И причиной этого, конечно же, был сержант. Жаль. Я на него сильно рассчитывал, а он бухает и допился до белочки, хотя раньше себе этого не позволял. Ну, да ничего. День в самом разгаре, сейчас полдень и основные события еще впереди. До вечера пока далеко, про-

гуляюсь по городу (хотя никакой это не город, а сплошное недоразумение). Ну, а потом, глядишь, Планк и Риордан появятся, а там и дельце, какое никакое, подвернется.

Мимо меня, пыля, проехал колесный бронетранспортер с надписью "Маэстро" на серой броне. Наверху сидел скуластый мужик в бронекомбинезоне, который, непонятно почему, может быть, оттого, что у него хорошее настроение, поприветствовал меня поднятой вверх раскрытой ладонью. Я ответил, а когда броневик скрылся за поворотом, продолжил свой путь и подумал, что не все так плохо. Люди они везде живут.

* * *

Заместителю начальника Отдела Внешней Разведки базы "Дуранго" от агента 17-2.

Сеньор капитан довожу до вашего сведения, что размен с дикарями из племени Калин прошел по плану. Дикари получили согласованные с Вами припасы и дали координаты одного из упавших на планету имперских кораблей, который уже определен как минный тральщик класса "Танго-3". Однако внедрить к дикарям своего человека и отправить с грузом радиомаяки, по которым на стойбище неоварваров может быть наведена артиллерия, не удалось. Жду дальнейших распоряжений.

С уважением и глубоким почтением, агент Маэстро.

Резолюция: Операцию продолжать, личному составу ОВР, приданной артиллерийской батарее и агентуре отбой. Довести до всего личного состава, что отныне дикарей следует рассматривать как нейтралов и потенциальных союзников.

Подпись: замначальника ОВР базы "Дуранго" капитан Тахо.

Глава 4

По городку, который был основан пару лет назад, но до сих пор не имел названия, я бродил до самого вечера, и кое-что для себя понял. По сути, это большой рынок, ремонтная мастерская, барахолка, перевалочный пункт и бордель. На постоянной основе здесь находились только блюстители правопорядка – сумасшедший шериф со своими отморозками, солдатами из самых отпетых, какие только были на базе "Дуранго". Охранники гостиниц, немногочисленная обслуга, продавцы магазинов, ремонтники, дешевые шлюхи и работники свалки, принимающие всякое барахло, которое не брали на базе. Ну, а все остальные люди, которых я встречал в этот день, только временные гости: поисковики, охотники, военные и фермеры, которые приехали по делам или за развлечениями.

В общем, все при деле. Приписанные к "Дуранго" бригады работают – зачищают окрестность, фермеры трудятся, а военные несут службу, и эти группы мало пересекаются, разве только в этом городке, и когда это происходило, то случались перестрелки, которые моментально пресекались силами блюстителей законности. После чего вершился скорый суд и выявлялся крайний, который получал суровое наказание в виде расстрела или очень крупного штрафа. Поэтому, кто дружил с шерифом и делал ему подарки, тот мог чув-

ствовать себя спокойно. Но меня это пока не касалось, ибо серьезных врагов у Виктора Миргородского еще нет, и насолить я никому не успел…

День подходил к концу, и я вернулся в гостиницу, где в холле встретил Валеева. Некогда бравый сержант продолжал чудить. Он стоял в центре помещения, у него в руках была веревка, а под ногами Валеева крутился рыжий котенок, самый обычный. Сержант дергал за веревку, а лохматый малыш лапкой пытался ее подцепить. Можно сказать, что картина умилительная, ведь это игра. Однако неожиданно наемник выпрямился, гордо вскинул подбородок, посмотрел на котенка сверху вниз и презрительно процедил:

– До…уя играешь, кошка… Сейчас получишь…

После этого сержант поднял ногу, но кошак, словно почуял беду, шмыгнул за стойку, спрятался у охранников гостиницы и затих. Ну, а Валеев проводил его печальным взглядом и, тяжко вздохнув, направился в питейное заведение.

– И часто он так? – подходя к охранникам, я кивнул в сторону наемника.

Один из парней хотел ответить, но сдержался и посмотрел мне за спину. Я обернулся и обнаружил перед собой Генри Риордана, бывшего капитана, высокого худощавого шатена с породистым холеным лицом в потертом офицерском мундире.

– Миргородский? – Риордан слегка приподнял правую бровь.

– Он самый, господин капитан, – улыбнувшись, ответил я.

– Как ты сюда попал?

– Случайно. Выпал шанс свалить с Орисабы, и я им воспользовался.

– Сержанта уже видел?

– Да.

– А разговаривал с ним?

– Бесполезно. Он меня не узнал. Кстати, что это с ним?

– Да у него после распада "Центуриона" вся жизнь под откос. Вот он и сорвался. Впрочем, пойдем ко мне, поговорим.

Как выяснилось, Риордан жил рядом, комнатка, как и у меня, только хлама много, видимо, добыча из рейдов и всякая мелочевка с прошлого места службы скопились. Мы присели, капитан на койку, а я на стул, и он сказал:

– Рассказывай, как ты здесь оказался.

– История у меня короткая, – начал я. – Деньги за обучение поступать перестали, и я оказался на улице. Деваться было некуда, пару месяцев находился на нелегальном положении, а потом повезло, одного темного дельца отоварил и документами разжился. Все чисто, но дружки "клиента" решили меня отловить, и пришлось бежать. Самый наилучший вариант – завербоваться на вольное поселение и так я оказался на Аяксе. Прибыл, пробил, что здесь и как, оформился в программу "Вольный стрелок" и узнал про наемников из "Центуриона".

– Молодец, хваткий парень, не растерялся, – капитан кач-

нул головой и задал мне вопрос: – Как у тебя с деньгами?

– Плохо, – сразу отрезал я.

– Хм! Ну, ладно.

Капитан Риордан поморщился, видимо, он был на мели, и я поинтересовался:

– Господин капитан, а как "Центурион" распался?

– Да обычно. Когда мы подписывались на контракт, то ожидалось, что новороссы будут постоянно атаковать Махаон и "Центурион", как подразделение находящееся на передовой, станет получать приличную оплату. Однако имперцам никчемный мир на окраине СКМ оказался не нужен, деньги по договору с корпорантами выплачивались небольшие, а людей кормить требовалось. Вот Харрис и полез в кредиты. Один взял, да другой. Все время надеялся, что вот-вот на планету кто-то нападет, и он с этого много корпоративных марок возьмет и трофеи, а затем бригада сможет свалить подальше. Но видно не судьба. Полгода назад пришла пора расплачиваться, и полковник собрал личный состав из ветеранов. Он толкнул речь, что надо спасти бригаду и объявил сбор средств. Кое-что мы собрали, и Харрис продал часть автопарка. За счет этого расплатились, но потом подоспел второй кредит и "Центурион" распался.

– Ясно. А здесь вы как оказались?

– Завербовались. Денег не было, зато один из колониальных транспортов "Орисаба инкорпорейтед" приземлился. Деваться было некуда и те, кто не имел возможности са-

мостоятельно покинуть Махаон, перебрались на Аякс. Большинство наших на базе "Сонора", а здесь два неполных взвода, которые влились в три вольных отряда.

– Ну, а Харрис где?

– Неизвестно, – капитан поморщился. – Наш доблестный полковник и несколько приближенных к нему офицеров исчезли в неизвестном направлении. Как говорится – и улики все покрыты полумраком

Риордан нахмурился, наверное, ему было неприятно вспоминать Ромуальда Харриса, и я перешел к реалиям сегодняшнего дня:

– Как у вас с перспективами, господин капитан?

– Плохо. Мы вошли в отряд "Белая гора" и даже получили задаток за предстоящую работу. Но у лидера что-то не клеится, и мы сидим на месте. Деньги на исходе и группа, того и гляди, разбежится. Валеев вчера сам от нас отделился, и если ничего путевого быстро не подыскать, то придется идти на поклон к Альберто. Знаешь такого?

– Слышал о нем немного. Самый крутой команданте в округе.

– Это точно. У него под началом почти четыре тысячи рыл. Альберто Тейлор в прошлом сам офицер и редкостная гнида: ворюга, насильник и взяточник. Его сослали на Аякс четыре с половиной года назад. Срок ему дали шестьдесят лет, и сорок он уже откупил. Два года назад сколотил свою бригаду, пошел подниматься и теперь считается самым ре-

зультативным добытчиком базы "Дуранго".

– А на чем он поднялся?

– Ты имеешь в виду, что команданте находил?

– Да.

– Я слышал, что сначала Альберто нашел два сбитых аэрокосмических штурмовика и на этом заработал денежку, славу и уважение. Затем его бригада разминировала семь или восемь минных полей, и за это он получил бонусы. Потом была вскрыта ремонтная база самоходных орудий, а там чего только не оказалось. Ну, а потом бригада Альберто демонтировала упавший в предгорьях корвет класса "Сапсан", зачистила около пятидесяти квадратных километров территории и вышла к танково-ракетному полигону, где, по слухам, остались подземные бункера с учебными классами.

– Круто.

– Это да.

– А вообще бригад вокруг "Дуранго" много?

– Под две сотни будет, если не считать вольные команды из беглецов и спецназовцев с базы, которые бродят где и когда хотят.

– Так, а почему вы именно под Альберто пойти хотите?

– Потому что у него самые выгодные контракты. Изначально наша "Белая гора", в которой мы сейчас числимся, должна была взяться за разминирование одной заброшенной радиолокационной станции. Работа сулила хорошую денежку и на местной свалке мы с Планком – ты его знаешь, на-

чали собирать инженерного робота. Но в последний момент люди Альберто подсуетились и перехватили контракт. Короче, беспредел. Ну, а мы уже все подходы к объекту разведали и составили план по разминированию. Вот и думаем, раз группа пролетает, так хотя бы наши наработки команданте продать.

– А сами на контракт подписаться не пробовали?

– По программам, что ли?

– Ну, да.

– Чепуха это. Просто так, без крыши и волосатой лапы на базе ничего сделать не получится, или подставят, или сам в "зеленке" сгинешь. Программы только пошли, а трупов уже не меньше полусотни, и только у Маэстро дела идут.

– Маэстро это скуластый мужик на бронетранспортере?

– Он самый, – наемник наморщил лоб. – Кстати, он сегодня команду для разовой акции набирает, можешь с ним прогуляться и знакомство свести. Пригодится, ибо он человек в здешних местах авторитетный и его даже Альберто побаивается.

– С чего бы это?

– Крутой он. Очень. И ко всему этому старожил. Маэстро сюда еще с первой партией колонистов прибыл, и с тех пор поднялся. Говорят, с дикарями дела мутит, и на базе подвязки имеет вплоть до самого генерала Веласкеса, да между бригадирами за долю малую мосты дружбы наводит. Своего рода смотрящий. И поговаривают, что у него на личном сче-

ту почти сто тысяч марок. Однако он под обычного бродягу косит.

– А команда у него есть?

– Пять-шесть человек постоянно рядом крутятся, но все они идут как вольные поисковики. То есть Маэстро за них не отвечает, но подкармливает бойцов регулярно.

– А где его можно найти?

– За гостиницей гаражи. Маэстро и его братва почти всегда там. Обычно они костры жгут, байки травят, выпивают и технику свою латают.

– Спасибо за информацию, господин капитан, – я двинулся на выход.

– Сочтемся.

Маэстро оказался именно таким человеком, каким его обрисовал Риордан. Спокойный, уравновешенный и непомерно крутой боец. Выяснилось, что вчера он начал торговлю с племенем местных дикарей (задание с базы). Он привез коренным обитателям планеты продовольствие, медикаменты, витамины для детей и одежду, а взамен они скинули ему координаты упавшего в горах минного тральщика. В итоге на товары для обмена Маэстро потратил десять-двенадцать тысяч реалов, а за установление контакта с дикарями получил две тысячи. Кажется, убыток? Э-э-э, нет. А минный тральщик? Пять процентов от его стоимости, даже как металлолом, Маэстро теперь получит, а это при самых паршивых раскладах около двухсот тысяч реалов. Но чтобы получить

деньги необходима оценка находки и завтра вольный стрелок собирается отвезти на место человека с базы, который разметит участок, оценит находку, а затем выставит ее на торги между бригадами поисковиков, которые займутся демонтажем космического кораблика. Все просто. Однако в горах прячутся бандиты и необходимо прикрытие. Поэтому Маэстро набирал бойцов и арендовал транспорт. В итоге я решил ехать, поговорил с авторитетным человеком несколькими словами, получил на свой счет полсотни реалов (треть оплаты за рейд), вернулся в номер, подготовил снаряжение и завалился спать…

День начинался со стука в дверь. Я проснулся, оделся для выезда в поле (бронекомбинезон, шлем, пистолет, разгрузка с боеприпасами, нож, аптечка и пара сухпайков), и спустился вниз. Магазин посетить я вчера не успел, да и ладно. Поездка неприятностей не сулила, по крайней мере, так утверждал опытный Маэстро, и вскоре я находился возле бронетранспортера. Авторитет построил отряд, в котором оказалось почти три десятка бойцов, кто в бронекомбинезоне, кто в бронежилете, а некоторые вообще без ничего, в обычном камуфляже. Типичная банда. Кстати, среди поисковиков находился немного оклемавшийся сержант Валеев, который узнал меня и кивнул, словно старому приятелю. Ну, а потом был инструктаж. Едем. Добираемся до точки. Высаживаемся и пешком выходим к горному озеру, в котором лежит древний имперский кораблик. После чего отряд обеспе-

чивает прикрытие Маэстро и "оценщика", пожилого мужика с близоруким прищуром и тяжелой сумкой на боку, а потом возвращается. На все про все один световой день, если не будет задержек.

– Все понятно!? – пройдясь вдоль строя, выкрикнул Маэстро.

– Да-а-а! – браво ответили бойцы, большинство из которых страдало от похмелья или еще не отошло от наркоты.

– Тогда на погрузку! Свир, распредели, кому и куда!

Бронеколонна была небольшая. Пара легких багги – это разведка. Два колесных броневика (один с автоматической пушкой, а другой с крупнокалиберным пулеметом) и бронефургон. Помощник Маэстро кряжистый здоровяк Свир разместил личный состав, и я оказался в автомашине, рядом с сержантом.

Бойцы расположились на прикрученных к броне скамейкам, а один взобрался в маленькую башню наверху, где на турели находился ручной пулемет. Тронулись. Попылили в сторону гор. Было, я хотел поговорить с Валеевым, но сержант как-то сразу выпал в осадок, поник головой и заснул. Поэтому я пристроил между ног автомат, а затем, настроив коммуникатор на частоты шлема, стал просматривать фильм о местной флоре и фауне, и так скоротал пару часов.

Что происходило за бортом, я не видел, окон-то нет. В каком направлении мы ехали, непонятно. Только шум громыхающих неплотно прикрученной листовой броней авто-

машины, да еле слышные голоса бывалых бойцов Маэстро, которые перекликались друг с другом, вот и все, что я смог уловить. Как-то вдруг я задремал, но вскоре произошло то, чего никто не ожидал.

– Бух-х! Бух-х! – прямо над крышей автомашины что-то взорвалось, а затем автофургон стал заваливаться набок. Происходило это медленно. Поэтому я успел вскочить на ноги и, используя скамейку как опору, постарался не упасть. Получилось, и когда наше автотранспортное средство свалилось набок, я выронил свое оружие, но остался стоять, и приник к борту. За ним слышалась заполошная стрельба, и взрывались ручные гранаты. Шел бой, реальный, а потом в дверь автофургона что-то с силой ударило и она, жалобно скрипнув петлями, распахнулась. Внутрь просунулся автомат, и я действовал по наитию. Схватился за оружие, судя по короткому стволу и маркировке в виде иероглифа что-то вроде китайского АК-200У, и резко, что было сил, рванул его на себя.

– Сука! – услышал я снаружи чей-то разъяренный вопль, и автомат оказался в моих руках.

– Щелк! – я машинально передернул затвор и на пол выпала маленькая безгильзовая пуля калибра 5.45. Если чувак, у которого я выхватил оружие, не стрелял, а ствол холодный, и в китайском "калашникове" укороченной модели полный магазин, то у меня семьдесят патронов без одного. Что делать и как поступать – эти вопросы не возникали, так как на-

падавшие мне явно не друзья, а значит, все просто – я принимаю бой.

Размышлял я недолго. Мысли пронеслись в голове в одну секунду, и я стал действовать. Оглянулся. Все, кто ехал со мной, валяются на полу без сознания, не успели бойцы среагировать на подрыв и только сержант (везучий человек) вылезает из-под груды тел и у него в руках мой "кайен". Сам не знаю почему, рывком я скинул с себя разгрузку и бросил ему:

– Лови!

Валеев воспринял это как должное и встал. После чего я опустился на пол и выглянул наружу. Фургон лежал поперек грунтовой дороги и под самой дверью, встряхивая окровавленной правой рукой и, матерясь, стоял какой-то оборванец. Худой, грязный, всклокоченный, борода торчком и на теле обрывки робы, зато на груди новенькая разгрузка с боекомплектом, и левая рука лишившегося своего ствола человека пытается вытащить из нее гранату. Медлить было нельзя – этот гад мог запросто кинуть гранату в фургон и все, прощай жизнь. Мне такой расклад не нравился, и я, без всяких сомнений, нажал на спусковой крючок.

Автомат издал характерное покашливание и выплюнул в грудь оборванца рой стальных шмелей, которые вонзились в его тело. Противник, раскинув руки, повалился на спину, а я снова выглянул наружу, прислушался к шуму боя, который не стихал, но сместился в сторону от меня, судя по всему,

в голову колонны, если мы в ее конце, и спрыгнул наземь. Здесь быстро содрал с бородатого бродяги разгрузку, ведь мой основной ствол у сержанта, который выскочил из фургона следом, и замер.

Хруст веток слева и перекатом я ушел на обочину. Пыльные кусты прикрыли меня и тут же над головой просвистели пули. Фью-ить! Фью-ить! Кто стрелял, не видно, где прячется противник, не ясно, и где Валеев, не понятно. Но одно я понимал четко – застыл на одном месте, превратился в мишень. Так меня учили в "Центурионе" и в военном училище. Впрочем, эти мысли пришли и развеялись – не до того сейчас.

Я отполз назад и оказался в сырой низине. Кругом зеленка и видимость метра два. Время от времени над головой продолжают посвистывать пули. Наверное, автомат, скорее всего, что-то не выше шести миллиметров, может быть, китайский короткоствольный "калаш", как у меня. Не суть важно, главное, что не пулемет, а то бы мне писец. Став на колени, я накинул на себя чужую разгрузку, включил прицелы шлема, и проверил, что имею. В кармашках пара гранат и шесть магазинов, плюс автомат и в нем примерно шестьдесят патронов, а на боку пистолет и нож. Норма, жить можно, а чтобы жить хорошо, необходимо одолеть противника и заработать себе репутацию, так что отсидеться в стороне не получится – пошел Витя.

Вдоль грунтовки я двинулся в голову колонны. На дороге,

примерно возле автофургона, взорвались гранаты. Бах! Бах! Бах! Три штуки. Неужели бронефургон закидали или Валеева достали? Возможно. А следом, где-то впереди, включилась в работу пушка, которая дала всего две длинные очереди, но после сильного одиночного взрыва она заткнулась. Ладно. Меня пока никто не достал и это хорошо.

Я отполз от места, где юркнул в зеленку, метров пятьдесят, и обнаружил свежую тропинку, которая вела на дорогу. Ясно, что ее натоптали нападавшие, а раз так, то можно ударить им в тыл и, двигаясь по их следам, выйти к броневику. Осторожно и без шума, как и положено в лесу, я выдвинулся к дороге и увидел следующую картину. Стоит бронетранспортер Маэстро с развороченной броней, видимо в него вмазали из РПГ или РШГ, и на башне куски мяса, не иначе водила или стрелок. Внутри что-то дымится, и дуло автоматической пушки смотрит в небо. Под развороченными колесами несколько трупов и рядом возятся два человека. Один бродяга, вроде того, которого я подстрелил, а другой Маэстро.

"Вот же, случай людьми играет, – подумал я, глядя, как два мужика лупцуют один другого и пытаются дотянуться до оружия, поисковик в броне до пистолета, а бандит в камуфляже до кинжала. – Наверное, это мой шанс приподняться. Везет".

Приклад упирается в плечо. Мушка смотрит туда же, куда и глаза. Кроме двух рукопашников рядом никого. Основной

бой по-прежнему идет где-то впереди, возле второго бронетранспортера, и я подскакиваю к Маэстро и бандиту. Последний в этот момент как раз смог свалить поисковика, и выхватил кинжал, но я был рядом.

– Тахтах-тах! – короткая очередь вскрыла череп нападавшего. Стальные пули расплескали его мозги по пыльной дороге и броне, а Маэстро выхватил пистолет, и едва не выстрелил в меня. Было, он вскинул ствол, и я сделал то же самое. Обидно было бы, если бы меня убил спасенный человек. Однако поисковик опомнился. В его налитых кровью бешеных после драки глазах мелькнуло узнавание, и он выдохнул:

– Откуда ты здесь?

– В фургон такой вот хмырь, – я пнул ногой тело бродяги, – вломился. Ну, я его и достал.

– Молодец, парнишка… Молодец… Давай свой комм…

– Связь?

– Да.

Левая кисть вперед. Пик-пик. Прошло соединение, и я спросил Маэстро:

– Что теперь?

– Теперь, – вытаскивая из-под броневика тяжелый штурмовой автомат "марлин", ответил авторитет, – будем держать оборону возле броневика. Ныкайся в кусты с этой стороны дороги, а я сяду с другой. Продержаться надо всего несколько минут, сейчас наши подойдут и заросли из пулемета причешут.

– А кого валить?

– Всех, кого не знаешь, и кто не имеет коммуникатор. Как бродягу, грязного и патлатого, увидишь, так и стреляй – не ошибешься. Все! Пошел!

Задача понятная, отбиваться и ждать подхода подкреплений из головы колонны. Все просто и я затихарился на обочине. Позиция так себе, прикрытая кустарником ямка, поэтому толком ничего не видать. Но мне все равно, тем более что ничего более подходящего нет. Сказано – держаться, значит, буду, по крайней мере, до тех пор, пока нет опасности для моей жизни. Ну, а если прижмут, то не обессудь, Маэстро, свалю в лес и прости-прощай.

Пользуясь затишьем, я послушал командную сеть. Треск помех и ничего более. Видимо, поисковик соединил меня только с собой и, приложив комм к губам, я прошептал:

– Тор вызывает Маэстро. Проверка связи.

– Это Маэстро, – пришел ответ. – Связь в норме. Молчи. Они рядом.

Отключился. Комм только на прием. Сижу. Жду. Стрельба вроде бы как приближается. Может это наши бойцы из авангарда? Наверное.

Чу! Непорядок. Рядом, метрах в пяти-шести справа, что-то хрустнуло, а затем пришел шорох прошлогодней палой листвы, словно кто-то шел, и звякнул металл. Слегка приподнялся. Ничего не видать, но чутье подсказывало, что свои, скорее всего, пришли бы по дороге. Значит, враги.

Пусть будет так, и я достал трофейную противопехотную гранату, маломощную РГН-бис, которую выпускали на Орисабе специально для ополченцев. Штука знакомая и осколков от нее немного, а я сижу в ямке, так что можно применить.

– Дзинь! – я рванул за кольцо и на секунду замер.

"А может быть не надо гранату кидать? – мелькнула мысль, но тут же я себя подбодрил: – Все путем, Витек, не дрейфь и не сомневайся".

Граната в форме небольшого круглого мячика улетела в сторону подозрительных звуков и упала. Я моментально достал вторую и принялся считать. Раз. Два. Три. Четыре. Взрыв подкинул вверх обломанные ветки и листья, а затем раздался вой подраненного человека и гневное восклицание еще минимум двух. Рывок. Кольцо в ладони и следующая граната летит на звук.

– Бух! – вновь крики и с другой стороны дороги слышатся выстрелы мощного "марлина". Мимо меня кто-то ломится на дорогу и вскоре перед броневиком появляется парочка нападавших, которые выглядят очень растерянно и не знают, что им делать дальше и куда бежать. Это не поисковики, и я, встав на левое колено, без промедления открываю огонь. АК-200У создавался для полиции на планетах Китайского сектора СКМ, общеизвестный факт, и для полевого боя он не пригоден. Но расстояние между мной и неприкрытыми броней бродягами метров пять, не больше, и они на фоне

бронированного борта, так что с задачей я справился легко. "Калашников" дергается в руках и плюется огнем. Пули бьют в тела налетчиков, и я опустошаю магазин за несколько секунд.

Снова рядом тишина. Непосредственной опасности нет, и я поменял рожок. Рядом все тихо и Маэстро не стреляет. Это напрягало, и я подумал, не случилось ли чего с авторитетным бродягой, но он сам вызвал меня на связь:

– Тор, что у тебя?

– Двоих свалил и еще парочку подранил.

– Так держать. Не рыпайся. Наши уже рядом, но где-то неподалеку снайпер с рейлганом. Не вздумай стрелять, но и не расслабляйся.

– Понял.

Стрельба впереди тем временем стихла, и послышался грохот приближающегося броневика. Так-то, по идее, почти вся планетарная техника на аккумуляторах и должна двигаться тихо, но она старая, вот и шумит. Стоп. Шум стих и окрик:

– Эй, Маэстро! – разнесся над дорогой голос Свира.

– Чего!? – не выходя на открытое пространство, отозвался поисковик.

– Вылазь!

– Хрен тебе! Где-то рядом снайпер и гранатометчик может быть, так что сначала снимите их!

– Да чисто уже!

– Точно!?

– Не сомневайся! Гранатометчика я лично шлепнул, а стрелок в лес убегал, мы его не достали.

Послышался треск кустов и в зазор между грузовиком и дорогой я разглядел ноги. После чего поисковик окликнул меня:

– Тор, ты живой!?

– Ага!

– Выходи, пока тебя за недобитого лесовика не приняли.

Я покинул укрытие и вышел на открытое пространство. Остановился над трупами уничтоженных мной бродяг. Однако за спиной раздался шорох. Поворот. Ствол не успевает за телом, и я вижу, что в мою голову смотрит дуло рейлгана "Гамаюн", старой имперской машинки, какую мне только на картинке видеть доводилось.

"Хана!" – промелькнуло в голове, и вся жизнь пронеслась перед глазами.

Однако мой лимит везения еще не был исчерпан. Из кустов в последнего бандита ударила длинная очередь, и он сломанной куклой свалился наземь. На всякий случай, я добавил, полрожка в него всадил, а потом из кустов вылез Валеев, который улыбался.

Мы обменялись короткими кивками – все ясно без слов. Ну, а затем начался разбор того, что произошло, тем более что авангард захватил пару пленных, и вот что вышло.

Вчера в банду беглых из города поступило сообщение,

что Маэстро собирается в горы, и полсотни упырков решили устроить на него засаду. Резоны понятные: транспорт, продовольствие, оружие и сам авторитет, за которого можно взять хороший выкуп. В общем, на лицо предательство и спланированная акция с применением подвешенного на дерево фугаса и РПГ, который, на наше счастье, у нападавших был в единственном числе. Отряд потерял двадцать человек и "оценщика", а противник почти сорок. Маэстро пусть сам концы ищет, кто его заказал, не наше это дело. Мы с сержантом и большинство уцелевших поисковиков ребята простые. Поэтому нам, раз так дело повернулось, надо собирать трофеи и возвращаться в город.

Спустя час бронетранспортер и один багги двинулись в обратном направлении. На месте осталось несколько бойцов, которые должны были дождаться эвакуатор и труповозку. Ну, а я подсчитывал добычу. Автоматы АК-200У – четыре штуки, состояние среднее. Гладкоствольный самозарядный карабин 12-го калибра "Корсак" с самодельным оптическим прицелом, по сути, штурмовое ружье для полицейских частей – одна штука, состояние плохое, ибо в стволе я обнаружил подозрительный скол, а механизм был сильно изношен. Разгрузки полевые брезентовые – четыре штуки, типовые и дешевые. Магазины для безгильзовых патронов под "калашников" – девятнадцать штук, из них три побиты пулями и осколками. Патроны калибра 5.45 – 1520 штук, все одного типа ПС (пуля стальная). Одноразовые пластиковые

патроны 12-го калибра – тридцать штук, половина крупная картечь, половина свинцовые пули. Гранаты РГН-бис – семь штук. Вот и все. Обувь и одежда на убитых мною бродягах были хреновые, а сумки и рюкзаки, которые они перед атакой оставили в лесу, прибрали ветераны. Поэтому больше с боя на дороге я ничего не получил, но и то, что имелось, стоило каких-то денег.

Это то, о чем я заявил официально. Однако помимо того сержант Валеев подогнал мне одну классную штуку, полевой тактический планшет "Карай", который он изъял у владельца рейлгана. Судя по всему, это был вожак бандитов, и я надеялся, что нарою в планшете немало интересного. Такой вот денек, который стал днем моего боевого крещения.

Глава 5

– Открывай!

Фредерик услышал голос Паши Мэя, подошел к выходу и нажал на кнопку открытия ворот. Результат нулевой. Значит, движок все-таки сдох, и надо ехать в город за новым. Хотя на новый денег нет, и придется брать подержанный на свалке. Ладно. Раз не работает двигатель, придется поработать руками.

– Эх-ха!

Крепкий широкоплечий брюнет в сером халате поверх рабочей робы навалился на створку. Тяжелый пластик подался и отъехал в сторону. После чего появился кормораздатчик, и Фредерик отскочил в сторону. Трактор поехал по проходу и крупные хрюшки, под четыреста килограмм каждая, всполошились. Животные вскакивали на короткие ножки и, переваливаясь с боку на бок, подбегали к кормушкам.

– Тш-ш-ш! – не спеша, двигаясь мимо клеток, кормораздатчик обрушил в кормушки питательную смесь: пареное дробленое зерно, молотую траву, вареную требуху из свиней, которых уже отправили на бойню, мясокостной муки, витаминов, гормонов роста, стимуляторов и антибиотиков.

Кормораздатчик покатился по длинному животноводческому корпусу, а Фредерик тоскливо вздохнул.

"Да уж, забросила судьба-злодейка в глухомань, – с тоской

подумал фермер. – Теперь сиди тут и надейся на доброту тестя, да на удачу".

Фредерик Ольсен попал на Аякс три года назад, и произошло это случайно. Он родился и вырос на планете Рудова, которая входила в зону влияния корпорации "Тон-траст лимитед" и его отец, горный мастер, отправил любимого отпрыска учиться на геологоразведчика. Фредерик парнем был неглупым, окончил институт, а затем нашел работу по душе, и все в его жизни ладилось. Компания платила ценному специалисту хорошее жалованье, и он собирался купить квартиру, а потом во время очередного геологоразведочного похода Ольсен встретил девушку, которую полюбил. Звали красавицу, статную брюнетку с карими глазами, Марта Мэй и была она дочерью фермера. Без долгих раздумий Фредерик предложил девушке стать его женой, и предложение было принято.

Молодая пара перебралась в областной центр, и жизнь закружила Ольсена. Работа, дом, семья, дети и планы на будущее. Все, как у людей. Однако спустя четырнадцать лет случилась беда. Дочь Ольсенов, тринадцатилетняя Барбара, красавица, как и мать, приглянулась одному из директоров компании, который пожаловал с проверкой в заштатный район Рудовы, и эта случайность изменила жизнь семьи. Богатый педофил, который всегда получал то, что хотел, послал к Фредерику своего секретаря и тот без обиняков предложил ему выбор из двух вариантов. Первый – Барбара переезжа-

ет жить к богатому человеку, и глава семейства получает повышение по службе и серьезный пансион за дочь. Второй – Фредерика увольняют с работы, и в пределах родной планеты он становится изгоем.

Ольсен отреагировал моментально. В порыве ярости он ударил секретаря и отправил наглеца в нокаут, а затем попал в полицию, и пока Фредерик сидел за решеткой, его семья попала под пресс. Банк, который кредитовал Ольсенов, потребовал вернуть деньги и отобрал у них квартиру и машину. После этого двух младших сыновей и Барбару исключили из школы. Было, Марта с детьми перебралась к отцу, но вскоре и на него обрушились несчастья. Инспекторы санитарной службы нашли у коров и свиней фермера Мэя какие-то заболевания, и скотина отправилась в топку крематория. Ни о какой компенсации речи не было, а потом состоялся суд. На Фредерика наложили серьезный штраф за избиение человека, и он два месяца провел на исправительных работах.

Тем не менее, беды не сломили волю Ольсена, но они надломили его близких. Не выдержав психологического прессинга, дочь попыталась совершить самоубийство. Девочка посчитала, что она приносит несчастья, и бросилась под машину.

К сожалению или к счастью – это с какой стороны взглянуть на произошедшие события, Барбара не умерла. Девушка выжила, но впала в кому, и после этого недруг Ольсенов, господин Али Ясир Магон, забыл о них. Видимо, ему стало

не интересно играть с ними и изображать из себя вершителя судеб. Ну, а Фредерик и старый Карлито Мэй стали думать, как им жить дальше. Выяснилось, что у фермера были некоторые сбережения, да и отец Фредерика, которого вынудили оставить работу, кое-что имел и помог сыну. И это значило, что можно начать все сначала, но только не на Рудове, и тогда подвернулся вариант с Аяксом.

Две семьи, Мэй и Ольсен, тринадцать человек с живой безвольной куклой на руках, подписали контракт и отправились в новый для себя мир. Фредерик был полон недобрых предчувствий, которые особенно часто донимали его, когда он глядел на свою беспомощную дочь и быстро постаревшую жену. Однако поначалу Аякс встретил колонистов довольно таки приветливо. Компания "Орисаба инкорпорейтед" выделила фермерам кое-какую технику, семена и стройматериалы. Карлито Мэй посеял кукурузу, овес и ячмень. Затем он закупил элитных поросят и десяток коров, а потом поставил небольшой колбасный цех и заводик по производству комбикормов. Дело налаживалось, мясо и молочные продукты на Аяксе пользовались спросом, но проблем тоже хватало. Денег постоянно не хватало, на всем приходилось экономить, и Ольсена не устраивал его статус. Тесть постоянно попрекал Фредерика, что он виновник всех бед семьи, а зять не мог его покинуть, потому что согласно подписанного контракта был обязан не менее десяти лет трудиться на старого Карлито. Ну, это дела семейные и с этим можно было смириться.

Однако усугублялось все тем, что для Барбары требовались дорогие лекарства, и траты ощутимо били по кошельку не только Ольсенов, но и Мэев. А помимо того, с недавних пор, на ферму стали наведываться бойцы из бригады команданте Петруся Бронфмана, которые прозрачно намекнули фермерам, что они должны отчислять им долю от своих доходов.

Словно вторя невеселым мыслям Ольсена, ему в нос ударил резкий запах свиного дерьма и невольно он поежился. Бывший геологоразведчик до сих пор не мог привыкнуть к фермерскому труду, и он опять погрузился в воспоминания о прошлом. Ольсен пролистнул страницы памяти и пришел к выводу, что продавать дочь было нельзя. Вот только поступить он должен был иначе. Следовало разменять свою жизнь на жизнь директора компании, и тогда его семья могла остаться в стороне. Но что сделано, того не вернешь…

Кормораздатчик остановился и из кабины высунулся Паша, старший сын старого Карлито, который кивнул Ольсену и сказал:

– Фред, тебя отец зовет. Это срочно. Так что закрывай корпус и бегом к нему.

Ольсен промолчал. Трактор уехал в сторону цеха комбикормов, а Фредерик закрыл ворота, повесил на плечо обрез магазинной винтовки "маркс" и зашагал в сторону усадьбы, продолговатого барака из сорока комнат, половина которых использовалась под складские помещения. Однако до дома Ольсен не дошел. Тесть, крепкий седой старик, которому

скоро должно было исполниться восемьдесят лет, перехватил его на половине пути и мужчины замерли напротив друг друга.

– Ты меня звал? – Фредерик подумал, что сейчас Карлито опять заведет речь о Барбаре, мол, приходится тратиться на лекарства, а Марта, которая могла бы помогать по хозяйству, весь день сидит возле дочери, и потому он был груб с родственником.

Но, к его удивлению, Карлито был настроен добродушно. Он чему-то усмехнулся, повел плечами, посмотрел в сторону поля с кукурузой, а затем произнес:

– Не дуйся на меня Фред. Бывает, что я груб, но и ты меня пойми. Нам всем тяжело, а мне особенно, потому что я отвечаю за всех.

– Я понимаю, – Ольсен качнул головой и спросил Карлито: – Зачем ты меня звал?

Мэй помедлил и еле слышно выдохнул:

– Опять люди Петруся приходили.

– И что?

– Дал им часть наших припасов и предупредил, чтобы больше не показывались.

– Они это так не оставят.

– Согласен. Поэтому нам нужна защита.

– Шериф не поможет, а солдатам на нас начхать. Будет прямая угроза, тогда приедут. Но когда нас подпалят со всех концов или коров из леса перестреляют, нам их помощь бу-

дет уже ни к чему.

– Да ясно все, – Карлито взмахнул рукой. – Но мы зайдем с другого бока.

– А именно?

– Поедешь сейчас в город. Развезешь по гостиницам нашу колбасу, передашь продуктовую посылку Маэстро и скажешь, что я хочу принять на постой группу поисковиков, небольшую, стволов в пять-шесть.

– Хочешь поступить, как соседи?

– Попробую.

Ольсен задумался. С проблемой мелкого рэкета окрестные фермеры уже сталкивались, и решалась она у каждого по-своему. Кто-то платил вымогателям или снабжал их продовольствием, другие вооружались, и вели с бригадами из ссыльнопоселенцев необъявленную войну, третьи просили помощи у заместителя начальника базы Педро Лопеса, а четвертые обращались к авторитетному поисковику Маэстро. Он ни с кого денег не брал, а рекомендовал фермерам более или менее честных бродяг, которые отваживали рэкетиров, а взамен использовали усадьбу как временную базу, где можно хранить хабар и держать технику. В общем, в итоге получался симбиоз, который устраивал всех, и Маэстро выступал в роли гаранта честной сделки. Соседи Карлито Мэя, семьи Неверовых, Пак и Розенберг, уже пригласили к себе группы вольных поисковиков, крутых ребят, которые были готовы прикрыть хозяев, и этих фермеров никто не тревожил. По-

этому резон в словах тестя был и Ольсен спросил его:

– С Маэстро уже говорил?

– Да. Он обещал помочь. Но толком пообщаться не удалось, у него что-то случилось.

– А вот интересно, зачем ему вся эта суета?

– Кто знает? Возможно, он планирует остаться здесь навсегда, а мы, как ни крути, фундамент будущего. А возможно Маэстро работает на кого-то с базы, и этот кто-то заинтересован в том, чтобы мы, фермеры, выжили. Вот поисковик и старается. Я не знаю, да и неважно это.

– Что-то в городе купить?

– Движок поищи для свинарника, – Карлито кивнул на животноводческий корпус. – Да у хозяйки моей список возьми, возьмешь, что нам нужно: соль, сахар, витамины.

– Ясно.

Было, Ольсен хотел отвернуться, но тесть его придержал:

– Фред…

– Что?

– Будь осторожен. Я с ребятами Петруся грубо разговаривал, и если они тебя встретят, то могут в драку кинуться. Убить, конечно, не убьют, а покалечить могут.

– Хорошо, буду смотреть по сторонам.

Фредерик и Карлито расстались. Ольсен навестил жену и дочь, получил мелкие заказы от сыновей, сорванцов, которые мечтали стать сталкерами Аякса, переоделся и взял у тещи, третьей жены Карлито, список необходимых товаров.

После чего он погрузил в небольшой грузовичок припасы для Маэстро и колбасу для гостиниц, окинул взглядом обнесенное колючей проволокой хозяйство Карлито Мэя, улыбнулся и отправился в город.

* * *

Лишь только мы добрались до гостиницы, где я расстался с Валеевым, который громогласно заявил, что отныне он не бухает, как сразу же поднялся к себе в комнату и достал "Карай". Несмотря на усталость, следовало посмотреть, что это за прибор, про который я немало слышал, и что в нем имеется. Планшет, облитый резиной и снабженный противоударным сенсорным экраном квадратик двадцать на двадцать сантиметров, к моему огромному удивлению, работал превосходно, наверное, он хранился где-то в подземном бункере и его последний владелец только батарейки поменял. И что тут скажешь? Умели делать вещи в Старой империи, особенно для военных, и хотя в планшете не было ничего секретного, и при желании в СКМ могли бы их производить, массовым выпуском подобной продукции корпоранты до сих пор не озаботились, а потому ценились подобные электронные штуки достаточно дорого. Какова именно цена "Карая" на Аяксе, я не знал, но думал, что не меньше тысячи реалов за него должны были дать.

Впрочем, продавать планшет я не собирался, ибо такая

штука самому пригодится. Ведь это не просто мини-компьютер, в котором можно хранить информацию, а тактическая военная машинка, позволяющая координировать действия боевых подразделений на уровне "взвод-рота" и выстраивать схемы по обороне своих и атаке вражеских позиций. Забиваешь исходные данные, и "Карай", обработав информацию и, приняв данные от каждого солдата и доступных развед-систем, анализирует ситуацию и самостоятельно выдает наилучшую конфигурацию боя согласно имперским уставам и наработкам. Правда, здесь и сейчас это провернуть невозможно, ибо нет подключения к спутниковым системам. Однако мне это пока не интересно. Главным являлся доступ к документам и картам, и кое-что интересное я все же выудил.

Во-первых, в планшете были отчеты и приказы самого первого хозяина, некоего капитана Федорчука, который командовал ротой быстрого реагирования, и в его задачу входило сидеть в горах, а при высадке противника оказывать поддержку планетарным гарнизонам и вести партизанскую войну. Во-вторых, имелась подробная карта местности с отметками местонахождения имперских баз, в интересах которых должна была "работать" рота Федорчука. Ну и, в-третьих, в зашифрованных файлах хранились экстренные коды доступа к некоторым подземным убежищам. За одно это меня могли бы убить, и если подобные схемы попадут на коммуникатор, допустим, мой, то хакеры с базы "Дуранго" это отследят, скопируют информацию себе, и я огребу неприят-

ностей. Поэтому, что есть в "Карае", то в нем и останется.

С планшетом я возился часа четыре. Но после полуночи, потерев пальцами покрасневшие глаза, спрятал его в рюкзак, заставил себя помыться и поесть. А пока жевал концентрат, бурую смесь, которую залил кипятком, конечно же, думал о случайном подарке сержанта Валеева и строил планы на будущее.

Итак, что было до меня?

Сотни лет назад капитан Федорчук, если судить по сохранившимся в планшете фотографиям, невысокий русоволосый крепыш в лихо заломленном набок черном берете, получил под командование роту головорезов и засел в бункере, который находился в районе прилегающего к космодрому (сейчас это база "Дуранго") горного массива Лос-Андатос. После чего офицер стал ждать высадки противника. Однако враги человечества применили ОМП (Оружие Массового Поражения) и капитан вместе со своими бойцами, скорее всего, погиб. Прошли годы, бункер вскрыла бригада команданте Луиса Рохеса, и планшет был найден. Безымянный бандит, которого прикончил Валеев, прихватил его, а затем вместе с другими ссыльнопоселенцами удрал в горы. Ценность планшета он оценил моментально и захотел сорвать банк – это понятно. Но для глубинного поиска ему требовались ресурсы, и разбойник решил нажиться за счет Маэстро. Да вот только ничего у него не вышло, и теперь "Карай" находится у меня. Это удача, которая может изменить всю

мою жизнь. Но это и хлопоты, ибо планшет надо спрятать, а помимо того требуется найти человека, который смог бы вскрыть зашифрованные файлы.

Однако это не к спеху, и сейчас меня волновали следующие вопросы. Кому беглый бандит собирался сбывать хабар? Смогу ли я потянуть вскрытие древних баз? Что это за базы, и какие цели являются приоритетными?

Вопросы непростые, но только на первый взгляд, и ответить на них можно.

Первое – сбыт добычи. Мне известно, что помимо официального поиска на планете процветает и набирает обороты подпольный. Выявить систему и разобраться, кто стоит за темными делишками, должен мой однокурсник Ортега. Но пока его нет, и он меня не напрягает, придется действовать самостоятельно и надо принять как данность, что сбыт ценных находок не проблема. И это значит, что если я смогу найти нечто стоящее, то представители "подпольного поиска" сами на меня выйдут. Кстати, скорее всего, это кто-то с базы "Дуранго", ведь просто так с планеты ничего не вывезешь.

Второе – вскрытие баз. Сделать это реально. Однако необходима собственная группа и требуется техника. В противном случае ничего у меня не выйдет, что-то по мелочи таскать можно, но бизнес на этом не построишь. Значит, нужны более или менее честные и технически подкованные люди, которых я смогу соблазнить большой прибылью. Начну, на-

верное, с Валеева, благо, он человек не амбициозный и никогда в командиры не рвался. Да вот только захочет ли он подчиняться такому "сопляку", как я? Может заартачиться, но поговорить с наемником стоит. Ну, а потом можно попробовать заинтересовать Маэстро или группу "Белая гора", которая вот-вот распадется. Все карты раскрывать перед ними, разумеется, нельзя, а вот предложить одиночную цель, какой-нибудь жирный кусок, реально.

Третье – базы. Что имеется в округе? В планшете около семидесяти отметок. Однако откидываем те, что вблизи космодрома и на равнине Кореон, ибо они уже вскрыты. Затем забываем про те, что рядышком, к ним уже примеряются, ведь карты, вроде моей, есть у каждого уважающего себя команданте и на базе "Дуранго". И в итоге остается девять объектов, которые находятся в горах. Пять это убежища для подразделений вроде роты Федорчука. Еще два отмечены как схроны бронетехники. Одна ремонтная мастерская для ударных дронов. И еще одна база была обозначена как Командный Пункт 79-го корпуса планетарной обороны, который совмещен с каким-то неведомым научно-исследовательским центром "Х". Вот это, по-настоящему, круто. Но для начала нужна мелочевка, и если объявлять о своем интересе к какому-то объекту, то это один из долговременных схронов бронетехники.

"Ну что, Тор, возьмешься за это дело? – падая на кровать, спросил я сам себя и, уже засыпая, ответил: – Конечно"…

Утром меня никто не тревожил и не беспокоил. Я проснулся в десятом часу утра, что-то расслабился, и настроение у меня было самое, что ни на есть, благодушное. На этом основании я решил позавтракать в баре, где имелась натуральная пища, но перед этим следовало навестить магазин.

Взвалив на себя трофейные стволы и, оставив только гранаты, которые мне пригодятся, я спустился вниз и сразу же зашел в оружейную лавку. От старожилов я уже знал, что мелочевку можно скинуть прямо здесь и в гостинице торговые интересы хозяина, дона Бермудеса, который сидел на базе "Дуранго" и имел чин лейтенанта, являются братцы Гонсалесы, бывшие наемники и страшно прижимистые черти. Торговаться с ними мне не советовали, но заверили, что постояльцев гостиницы они не обманывают. С прайс-листами я ознакомился заранее, так что к сбыту трофеев был готов.

Гонсалесы, худощавые мужики с длинными черными волосами, выглядели вполне мирно. По виду, типичные интели, чистые, гладкие и спокойные. Однако это было не так. Двигались братцы плавно, будто звери из семейства кошачьих, один из них всегда наблюдал за посетителями, и набитые костяшки пальцев на мозолистых руках бывших солдат удачи свидетельствовали, что они не слабаки. Ну, а сам магазин меня не впечатлил. Стойка, на стене ассортимент и платежный терминал. Торговали здесь оружием, в основе пороховым, боеприпасами, сухпайками, электронными детекто-

рами, миноискателями, одеждой, бронежилетами и снаряжением. В общем, ничего экстраординарного, и потому я не задерживался, осмотрелся, окликнул одного из братцев, представился и быстро сговорился с ним о продаже трофеев. Полчаса мы с продавцом потратили на осмотр и оценку оружия, которое позже будет выставлено на продажу в этом же магазине, но по двойной цене, и я стал богаче на восемьсот реалов. После этого сделал заказ на боеприпасы к моему "кайену" и подствольный гранатомет, посмотрел на противопехотные мины в пластиковой упаковке, и двинулся в бар.

В питейном заведении, где было пусто, как обычно, тихо играла музыка. Бармен, который обожал старую испаноязычную музыку, снова поставил "Хуанеса", и голос певца выводил:

"Que mis ojos se despierten
con la luz de tu mirada yo,
a Dios le pido.
Que mi madre no se muere
y que mi padre me recuerde,
a Dios le pido".

Опять я сделал для себя перевод. "Чтобы мои глаза просыпались от света твоего взгляда, я прошу Бога. Чтобы моя мать не умерла, чтобы мой отец помнил обо мне, я прошу Бога". После чего мелькнула мысль, что счастливы те люди, у кого есть семья и дом, а я вот сирота, ни семьи, ни родных, ни дома. Поэтому единственная моя серьезная цель разбога-

теть и обрести все это. Не самая плохая цель, на мой взгляд, и я буду к ней идти. Получится или нет, сказать трудно. Однако двигаться надо только вперед, да поменьше сомневаться в собственных силах, и тогда все получится.

Я подошел к стойке и бармен, мой ровесник, курчавый и темноглазый, можно сказать, типичный "латино", доброжелательно улыбнулся и спросил:

– Ты новенький?

– Да, – ответил я.

– Меня Марко зовут, – представился он.

– А меня можешь Тором звать.

– Слышал о тебе. Говорят, ты вчера Маэстро прикрыл?

– Было такое.

– Что пить будешь?

– Ничего. Мне бы поесть. Вот только кухни я у вас не наблюдаю.

– У нас робот все готовит.

– Круто. Не ожидал.

– Парни на одной из староимперских баз его нашли. Начинку заменили, с холодильником совместили, и норма. Готовит практически все, только продукты в топку закидывай, следи, чтобы энергия была, да сменные картриджи вовремя меняй.

– И как еда?

– Пока никто не жаловался.

– А что чаще всего берут и почем блюда?

– Суп мясной часто спрашивают – десять реалов. Ну и большие отбивные – порция двадцать реалов.

– Дорого.

– Так натур-продукт.

– А где все берете?

– Фермеры привозят. Сегодня, кстати, колбасу и копчености подвезти должны.

– Ясно. Давай отбивную.

Бармер развернулся к стене, где помигивал датчиками большой черный холодильник, который на деле оказался кухонным роботом. На панели он выбил номер заказа и спустя пару минут передо мной появилась пластиковая тарелка с жирным куском хорошо прожаренной свинины. Запахи приятные, а сверху мясо было посыпано зеленью.

– А хлеб? – поинтересовался я.

– Батон три реала.

– Беру.

Расчет. Марко снял с моего счета двадцать три реала, и я присел за столик в уголке. Только решил перекусить, и тут в бар вошел Валеев, который заметил меня, присел напротив, и сходу спросил:

– Какие планы на жизнь, молодой?

– Думал поесть, – отрезая кусочек мяса, сказал я, – а потом хотел тебя поискать.

– Это правильно, – сержант ухмыльнулся, посмотрел на бармена и щелкнул пальцами. – Марко, бутылочку "бронтас"

мне.

– Ты же в завязке, – вмешался я.

– Начхать, – Валеев нахмурился. – Один раз живем.

– Зря. Я думал, что ты свое слово сдержишь.

– А если не сдержу, то что?

– Ничего. Просто дел с тобой иметь при таком раскладе не хочу.

Валеев скривился и решил излить мне, что у него на душе:

– Думаешь, что кончился сержант и алконавтом стал? Так? Вижу, что так и думаешь. Но что ты про меня, парень, знаешь? Да ни черта. Я на Харриса двадцать лет отпахал, а он меня кинул. И теперь я здесь, на этой долбанной планете, где нечего ловить. Такие вот дела. Поэтому все, что мне остается, только пить и во всякие авантюры встревать. А почему? Да потому что на билет с этой планеты мне скопить не удастся. Те жалкие крохи, что можно заработать, на еду и боеприпасы уходят.

– Значит, хочешь свалить отсюда?

– Разумеется. А ты нет?

– Пока мне тут нравится.

– Ну что!? – воскликнул наемник и всплеснул руками. – Что здесь может устраивать молодого парня!? С девками туго, про шалав не говорю. Цивилизации нет. Кругом ворье, отребье, да искатели удачи, которые дохнут, словно мухи. Разве я не прав?

– Нет. Перспективы имеются и жизнь, насколько я пони-

маю, налаживается.

Видимо, мои слова прозвучали вполне убедительно, и сержант, отставив бутылку наркопива, посмотрел на меня исподлобья, и процедил:

– Есть тема?

– Ага, – я согласно мотнул головой и отправил в рот очередной сочный кусочек мяса.

– Серьезная?

– Более чем.

– Планшет? – сразу сообразил Валеев.

– Он самый.

– Давай подробный расклад.

– Только если ты пообещаешь, лично мне, что завяжешь. А то сам понимаешь, сболтнешь по пьяни лишнего…

– Ты говори, да не заговаривайся.

– Как есть, так и говорю.

Наемник помедлил, что-то прикинул и мотнул головой:

– Клянусь, что завязал. Слово даю.

Пока ел, я рассказал сержанту все, что узнал. Ну, почти все, и ему этого хватило. После чего мы решили совместно поговорить с лидером группы "Белая гора" Александром Фергюссоном, он человек вроде бы адекватный и честный, и двинулись на выход. Но в дверях заминка. Мы столкнулись с мужиком в рабочей робе, от которой слегка попахивало навозом, а вслед за ним в бар вломились три бойца в камуфляже, по виду, поисковики из ссыльнопоселенцев.

– Извиняюсь.

Мужик посторонился, и в этот момент поисковики налетели на него. Первый слегка подпрыгнул, а затем сверху вниз нанес работяге хлесткий удар в голову и прокричал:

– На-а-а, сука!

– Э-э, что за дела? – без долгих раздумий, я оттолкнул поисковика на его товарищей.

– Не вмешивайся! Вали мимо! – закричал ссыльнопоселенец. – У нас свои дела! Пшел вон, щенок!

Что он сказал сначала, можно было пропустить мимо ушей, а вот последние слова расценивались как оскорбление, и потому я шагнул на него и прямым с ноги вмазал ему в грудь. Поисковик, который только-только восстановил равновесие, опять упал на камрадов, которые осыпали меня градом грубых ругательств на испанском:

– Chinga tu puta madre! – это про мою распутную маму, которую один из бойцов имел

– Por que cono! – нецензурное возмущение.

– la concha de tu madre! – и опять про маму, только на другом диалекте.

Сержант, который за всем этим наблюдал и понимал язык Латиноамериканского сектора даже лучше меня, такой наглости от поисковиков не ожидал, а я тем более и кинулся в драку. Но Валеев меня придержал, навис над бойцами и прорычал:

– Вы кто такие, что себя так ведете!?

– Мы люди команданте Петруся, – хватаясь за ствол, ответил один. – Знаете такого!?

– Ну и что из этого? – Валеев тоже положил руку на кобуру.

– А то, что этот cholo (деревенский лох), – кивок на работягу, который встал со мной рядом и был готов драться, – должен нам, и вы вмешиваетесь не в свое дело.

– Допустим. Но это не повод, чтобы кого-то здесь оскорблять.

– Да мы…

Говорливый боец осекся. За его спиной появились охранники гостиницы, которые были вооружены короткоствольными автоматами "тимур", и поисковики услышали щелканье затворов.

– Проблемы? – спокойно поинтересовался один из охранников.

Бойцы Петруся переглянулись и говорливый выдавил из себя:

– Нет.

– Претензии к ним имеете? – работник гостиницы обратился ко мне.

Теперь уже мы с Валеевым переглянулись. Сержант покачал головой, мол, нам проблемы не нужны. Ну, а затем он слегка скосил взгляд на поисковиков и цыкнул зубом – потом с ними разберемся. Я ответил сержанту кивком и сказал:

– Претензий не имеем. Все ровно.

Бурча себе что-то под нос, люди команданте Петруся покинули гостиницу. Охрана вернулась к главному выходу, а работяга протянул мне руку:

– Фредерик Ольсен. Фермер. Вы меня выручили, и я этого не забуду.

– Тор, – я ответил на рукопожатие.

– Юра, – вклинился сержант и дернул меня за рукав. – Пошли, время дорого.

Фермер, который проводил нас взглядом, остался на месте, а мы направились в сторону городской свалки, где группа Фергюссона собирала инженерного робота. Время было дорого, в этом Валеев не ошибался, и нам следовало поторопиться.

Глава 6

Собраться в рейд не такое легкое дело, как это может показаться. Сначала надо сколотить группу, и не просто так, а из людей, которые тебе ночью глотку ножиком не перехватят и в трудную минуту не бросят. Затем прикинуть маршрут. Потом озаботиться снаряжением и техникой. Далее требуется предупредить куратора на базе, в моем случае это лейтенант Ринго, о цели рейда и порядке движения. После чего он выделит радиочастоту, которая будет зарезервирована именно за нашим поисковым отрядом. И только после этого начинается сам рейд.

В общем, суета сует, и у многих вольных бродяг подготовка к походу отнимала больше сил и нервов чем сам рейд. Но я не зря учился на офицера, и у меня было понятие, как работает система. Ну и, кроме того, рядом находились опытные люди, которые были готовы помочь. Разумеется, не бесплатно, а за долю. Но пока мне выбирать было не из чего, и в разумных пределах я шел на уступки.

Перво-наперво, после того как мы с сержантом сговорились, что делим добычу пополам (он старше меня, а я пробивной), пришла пора действовать. Мы посетили городскую свалку, и я познакомился с бойцами группы "Белая гора" и их лидером Александром Фергюссоном. К этому моменту группа, которая раньше состояла из десяти вольных по-

исковиков, уже получила уведомление, что их контракт передан бригаде команданте Альберто, и распалась. Поэтому в ней оставалось всего четыре человека: сам командир, капитан Риордан, минер Планк и стрелок Матвей Симмонс. Нас, меня и Валеева, это устраивало, ибо, чем меньше народу, тем больше кислорода, и серьезный разговор начался сразу.

Мы вошли в длинный ангар, который был забит железным и пластиковым хламом, посмотрели на инженерного робота, неказистого человекоподобного монстра весом в сто пятьдесят килограмм на широких гусеницах, который был предназначен для разминирования и вскрытия металлических дверей. Потом присели рядом с грязными "белогорцами" в промасленных рабочих комбинезонах, которые с вечной тоской в глазах взирали на свое детище, и я спросил Риордана:

– Что, не идет дело?

Капитан промолчал, зато в разговор вступил лидер группы, белобрысый здоровяк Фергюсон, который носил позывной Викинг:

– Генри, это кто?

– Тор, я тебе про него говорил, – ответил Риордан.

– А-а-а, – протянул Фергюсон, – еще один молодой, да ранний бычок, который думает, что он здесь разбогатеет. Повидали мы таких. Да, Матвей?

Лидер посмотрел на Симмонса, хмурого крепыша в надвинутой на глаза кепке, и тот усмехнулся:

– Это точно. Повидали. Может проводить паренька и то-

варища его, который нас бросил, до выхода?

– Пожалуй.

Матвей, про которого я слышал от сержанта, что он отличный боец, но в черепе у него пластина, которая прикрывает мозг, хотел встать. Видимо, он всерьез решил вышвырнуть нас из ангара. Но Валеев поднял раскрытую ладонь и сказал:

– Спокойно, мужчины. Мы по делу пришли, а вы сразу в обиду.

– И кто разговаривать будет? – поинтересовался Фергюсон.

– Тор, – сержант кивнул на меня.

– А почему не ты?

– Я служака. Мне ответственность поперек горла, а он из молодых, да ранний.

Валеев ощерился, а лидер "белогорцев" смерил меня оценивающим взглядом и предупредил:

– Пустой базар катать не надо. Есть, что-то серьезное, скажи, а нет, промолчи и уйди с миром.

– Говорить будем на серьезную тему. Имеются точные координаты старой имперской базы, на которой хранится бронетехника, предположительно, полсотни броневиков и несколько танков. Про нее пока знают только двое: я и сержант; ну и старожилы из местных, вроде Маэстро. Самим нам это дело не потянуть, не по плечу, а с вами, думаем, все сладится.

– Далеко это?

– От города восемьдесят километров. Шестьдесят по равнине – там все расчищено, и двадцать по горам.

– Где именно?

– Расклад после договора – иначе никак.

– Что именно ты предлагаешь?

– Мы помогаем вам в починке инжбота, – я кивнул на робота. – Затем делаем официальную заявку, по которой добыча пополам, выдвигаемся к горам, топаем к имперской базе и вскрываем ее.

– Ишь ты, какой быстрый, – Фергюссон дернул шеей. – Базу просто так не вскрыть, и выйдет, что мы дорожку протопчем, и ничего не сделаем, а потом по нашим следам спецы с "Дуранго" придут и все хапнут. Убыток сплошной, а толку ноль. Нет. Мне это не интересно.

– А если я скажу, что имеются коды доступа к схрону, интересно?

Лидер кивнул:

– Тогда да.

– Ну и…

Фергюссон оглядел своих людей, и они высказались:

– Можно попробовать, – отозвался Риордан.

– Нам терять нечего, – поддержал его щуплый мужичок, Гельмут Планк.

– Давай попробуем, – отозвался Симмонс.

Александр Фергюсон встал, навис надо мной, и сказал:

– Предварительные условия принимаются.

После этого разговор перешел в плоскость конструктивного диалога. Я обозначил местонахождение схрона с имперской бронетехникой, и более подробно, по пунктам, изложил свой план. Затем было решено, что транспорт надо брать у Маэстро, а потом Фергюсон озвучил сумму, которая требовалась группе для полной комплектации инжбота и для закупки недостающего снаряжения. Десять тысяч реалов. Таких денег у нас не было. Но имелся авторитетный поисковик Маэстро, которому я жизнь спас, и была возможность под залог имущества взять кредит у шерифа или в гостинице. Поэтому никто не отчаивался, и все мы, понимая, что язык надо держать за зубами, поклялись хранить секрет. С одной стороны это пустяк, а с другой, "белогорцы" в анусе, а нам с Валеевым по любому нужна поддержка. Значит, интерес у нас общий и пока нам придется работать вместе. Другое дело, когда на руках хабар будет и придет пора денежку распиливать, тогда за всеми глаз да глаз нужен, ибо на этом даже друзья бывает врагами расстаются. Но до этого момента еще далеко.

Оставив на свалке Симмонса, всей толпой, мы направились в гостиницу. Надо было, не откладывая дела в долгий ящик, переговорить с Маэстро, и нам повезло. Авторитет, который неизвестно где пропадал, скорее всего, искал того, кто на него нападение организовал, находился возле гаражей. Рядом с ним был верный Свир, а помимо него знако-

мый нам с Валеевым фермер, который размахивал руками и что-то ему объяснял.

Мы подождали, пока поисковик закончит беседу с работягой, который слегка понурился, и отошел в сторону. После чего Маэстро подозвал нас.

– Что у вас? – он вопросительно мотнул головой.

Фергюссон, почему-то, стушевался и замялся. Планк и Риордан молчали, а сержант вообще сделал вид, что он смотрит на солнце. В общем, инициатива переходила в мои руки, и я сказал:

– Мы в рейд собираемся.

– По заказу базы или сами? – спросил Маэстро.

– Сами.

– Бог в помощь, – поисковик усмехнулся. – Или вам мое разрешение требуется?

– Нет. Нам транспорт нужен и деньги.

– И что с того?

– Хотим тебя о помощи попросить.

Маэстро помолчал, тяжко вздохнул и произнес:

– Как же вы меня, друзья-товарищи, бродяги вольные, достали. Этому дай, тому дай. Хрен на всех напасешься. Вот с какого ты решил, что я вам стану помогать? С чего бы? – авторитет посмотрел на Фергюссона. – Викинг, ты, между прочим, мне уже две тысячи реалов должен, а отдачи нет, и не предвидится. Ты Тору про это сказал?

– Нет, – Фергюссон нахмурился.

– Вот видишь, парень, – поисковик посмотрел на меня. – Он мне должен, а тебе про это не сказал. Так что думай, с кем ты в рейд собираешься идти.

Отступать было нельзя. Здесь и сейчас для меня решалось очень многое, и я парировал:

– Это наше дело, разберемся.

– Ваше, согласен. Но деньги-то мои, и это не я у вас в долг прошу, а вы у меня. Короче, на группу денег не дам.

– А лично мне?

– Считаешь, что за помощь вчерашнюю я тебе должен?

– Надеюсь, что ты про это еще не забыл.

Снова Маэстро вздохнул, помолчал и кивнул:

– Что выручил меня, я не забыл и денег дам. Однако запомни, парень, долг будет на тебе, и отвечать за него будешь ты. Принимается?

– Да.

– Вот и ладно. Сколько вам нужно?

Требовалось десять тысяч, но я решил брать с запасом и выдохнул:

– Двенадцать тысяч.

– Них…я себе! – не сдержался Свир. – Это наглость, паренек. Придержи коней.

– Ша! – Маэстро взмахнул рукой, и когда Свир заткнулся, сказал: – Идет. Деньги получишь. Срок месяц. Отдашь тридцать шесть тысяч. Не сможешь, станешь моим рабом, пока все не отработаешь. Договорились?

Спорить о процентах было бессмысленно, не в том мы положении, и я согласился:

– Да.

– Теперь по транспорту. Когда и куда?

– Брод на реке Дарадо, через семь дней. Грузовик и броня в сопровождение. Туда и обратно.

– Зачем тебе броня?

– Там зона ответственности команданте Альберто. Мало ли, вдруг, неприятные ситуации возникнут, а то я слышал, что он вольных поисковиков недолюбливает и по возможности трусит их на деньги.

– Будет броневик, но это еще три тысячи.

– Согласен.

– Свир, ты свидетель.

Авторитет искоса взглянул на помощника, и тот слегка приподнял руку с коммуникатором:

– У нас все ходы записаны.

Словно хозяин, Маэстро кивнул Фергюссону и братве в сторону гаражей:

– Прогуляйтесь.

"Белогорцы", Валеев и Свир отошли, а Маэстро положил мне на плечо руку и доверительно шепнул:

– В авантюру влезаешь, Тор.

– Знаю, – так же, полушепотом, ответил я. – Но мне быстрый подъем нужен.

– Зачем хоть идешь?

– За техникой.

– Ага, – Маэстро слегка скривился. – Значит, либо в долину Боруан, либо к горе Карчатка.

Он был прав, мы собирались на Карчатку. Но вслух я этого не сказал, хотя от такого авторитета ничего не скроешь, тем более что именно его транспорт повезет нас к горам, и просчитать, куда мы пойдем, дело нехитрое. Поэтому я только пожал плечами, а Маэстро развернул меня лицом к фермеру:

– Видишь его?

– Конечно.

– Он и его родственник защиту просят.

– Ну и что?

– А то, что он уже не первый. И до него ко мне фермеры подходили, и я всем помогал. Сосватаю аграриям группу бродяг, и они на фермерской земле себе базу делают. В итоге всем хорошо. Поисковики кушают натуральную пищу и не тратятся на гостиницу, а фермеры могут спать спокойно.

– Прямо крышевание.

– Можно и так сказать, но я с этого ничего не имею.

– Кроме авторитета, уважения и подарков, – усмехнулся я.

– Суть уловил верно, – поисковик помолчал и продолжил: – Так вот, хочу этим фермеров вас сосватать.

– У нас группа временная, остатки "Белой горы" и мы с Валеевым, всего шесть человек, сегодня вместе, а завтра разбежимся.

– Ну, у нас с этим просто. Группы сходятся и разбегаются

– это неважно. Главное, чтобы лидер был активный и резкий. Фергюссон большим отрядом управлять не сможет, а в тебя я верю. Ты ведь едва офицером не стал и крестьянина этого сегодня выручил. Вот и поговори с ним, пообщайся, а затем навести ферму. Глядишь, окопаешься там.

– А откуда ты про мое прошлое знаешь?

– Я много чего знаю, – авторитет отпустил мое плечо. – Кстати, завтра я снова еду упавший в горах "Танго" смотреть. Ты со мной?

– Оплата прежняя?

– Да.

– Согласен, сотня монет не лишняя.

– Вот и ладно. Давай свой коммуникатор.

Поисковик перегнал на мой личный счет двенадцать тысяч реалов, напомнил, что вернуть кредит надо через месяц, пригласил вечером к своему костру, за жизнь поговорить, и ушел. Ну, а я подозвал "белогорцев" и сержанта, которые после разговора с Маэстро стали посматривать на меня с уважением, и объяснил им ситуацию.

С выходом в рейд все понятно – надо купить недостающие запчасти для робота и батареи. На это пять дней, плюс еще один на проверку его работы. А вот насчет поездки к фермерам мнения разделились, ни да, ни нет. Но раз Маэстро сказал, что это нам на пользу, значит, скорее всего, так и есть. Поэтому я предложение селян приму, за мной Валеев и Риордан, который сразу сообразил, что это выгодно, а

там и остальные подтянутся. Правда, сразу прикрытие фермерам мы обеспечить не сможем, но это, наверное, и не нужно. За нами вольная братва и авторитет Маэстро, так что если мы обозначим свое присутствие у поселян, скажем, разобьем там палатку и оставим часть своих вещей, то рэкетиры от крестьян отстанут, по крайне мере, пока.

Беседа с фермером Ольсеном была недолгой. Мы обговорили детали совместного проживания на одной территории, обозначили проблему – бойцов Петруся Бронфмана, мелкого команданте под командой которого полторы сотни ссыльнопоселенцев, и разбежались. Ольсену надо было возвращаться домой, а нас ждал инжбот и подготовка к рейду. А помимо того мне срочно требовался хакер, который мог расшифровать файлы в планшете, а потом будет держать рот на замке. Для меня после всего, что произошло за день, это казалось проблемой. Однако все разрешилось просто. Хакер нашелся, и он был именно тем человеком, который мне нужен. Конченный наркоман, который сделал работу за десять доз нан-героина и после нашего с Валеевым ухода минимум на неделю погрузился в мир цветных картинок. Кстати, как я позже узнал, вскоре он умер от передозировки, видать, судьба у него такая.

* * *

– Рауль, а ты надолго уезжаешь?

Алиса, средних лет крашенная блондинка с большой, но слегка обвисшей грудью, посмотрела на лежащего рядом с ней майора Васильева, а он прикоснулся ладонью к ее теплой смуглой щеке, и ответил:

– Я не знаю. Как бизнес пойдет. Возможно, на месяц, а может быть, что и дольше.

– А что потом? Мы еще встретимся?

– Конечно.

Ложь прозвучала легко и непринужденно, потому что Васильев воспринимал Алису Теренс, секретаря начальника общевойскового училища имени Симона Боливара, только как ступеньку на пути к своей цели.

– Я буду ждать. – Женщина встала, накинула халат, а затем порылась в своей сумочке и передала Васильеву флэшку. – Кстати, мы разговаривали о твоем знакомом, Миргородском. Вот его досье и учебный план кадета.

– Спасибо, милая, – майор поцеловал ее руку и спросил: – Надеюсь, я не заставил тебя совершить должностное преступление?

– Нет, – игриво улыбнувшись, женщина, которая должна была спешить домой, к мужу и детям, улыбнулась. – Это мелочь. Парень не доучился, и после отчисления его документы были перемещены в архив.

– Ну, все равно, спасибо. С меня причитается.

Васильев тоже встал и начал одеваться, и Алиса поинтересовалась:

– А зачем тебе этот юноша?

– Он мой родственник, дальний. Вот и пытаюсь парнишку отыскать, а заодно интересуюсь его успехами.

– Понятно.

Секретарша направилась в душ, а после ее возвращения, любовники поцеловались, и Алиса Теренс покинула комнатку мотеля на окраине Орисаба-сити. Ну, а Васильев на некоторое время задержался…

Приказ императора дал майору цель, и он незамедлительно пустился в путь. По документам мелкого торговца Рауля Хакаранды он прибыл на Орисабу и стал искать Виктора Миргородского. Первым делом он вышел на агента, который работал лично на Сергея Первого и долгое время был законсервирован, и пока разведчик вел поиск одного из потомков императора по официальным каналам, Васильев посетил военное училище имени Симона Боливара. Его интересовало, что за человек Виктор, и для этого он хотел получить его личное дело. Но просто так сделать это было нельзя, и тогда он приметил Алису Теренс. После чего была быстрая разработка объекта, нападение мелких хулиганов на возвращающуюся с работы женщину и появление рыцаря-спасителя, в роли которого выступил Васильев. Все просто и незатейливо, рассчитано на уставшую от семейного быта и работы любительницу сериалов, и это сработало. Ну, а дальше общая постель, три встречи, ценные подарки, обозначение своего интереса и результат. Майор получил, что хотел, а секретар-

ша развеялась и погуляла на стороне.

Васильев подошел к гостиничному комп-терминалу, отсоединил его от городской информ-сети, вставил флэшку и стал просматривать личное дело Миргородского. Там он не нашел ничего интересного, стандарт. Спокоен, уравновешен, зарекомендовал себя как старательный ученик, в отношениях с товарищами по курсу вел себя ровно, но близко ни с кем не сошелся. В общем, ерунда, которая пишется в девяти из десяти официальных характеристик, и майор занялся более интересным разделом, учебным планом.

Общевойсковое училище имени Симона Боливара создавалось сразу после распада Старой империи, и долгие годы готовило офицеров. Сначала только для корпорации "Орисаба Инкорпорейтед", затем для СКМ, а последние лет пятьдесят стало обучать и наемников. Срок обучения всего два года, но выпускники этого учебного заведения занимались по двенадцать часов в сутки и практически не имели выходных, учителя были профессионалы и имелась хорошая материальная база, а потому свежеиспеченные лейтенанты на общем фоне выглядели вполне достойно. Виктор Миргородский должен был стать одним из них, но судьба сыграла с ним злую шутку. Однако это, как считал Васильев, не критично. Многое юноша перенял от наемников, девиз которых был прост "Мы семья, пока нам деньги платят", а в училище он взял основное, и если судить по отметкам кадета Миргородского (основные специализации штурмовик и диверсант,

ВУС 303 и 345) на курсе он был одним из лучших.

Тактика – 9 из 10.

Стратегия – 8.

Стрелковая и огневая подготовка – 9.

Рукопашный бой – 10 (плюс отметки инструкторов о высоких показателях кадета).

Управление подразделением – 8.

История военного искусства – 10 (отметка преподавателя о высокой начитанности кадета и его особом интересе к технике Старой империи).

Средства связи – 8.

Уставы и военные правила – 7 (отметка преподавателя о недисциплинированности кадета).

Военные системы, звания и церемониалы – 7.

Оружие Массового Поражения и защита от него – 8.

Инженерная подготовка – 9 (отметка преподавателя о высокой подготовке кадета в минно-подрывном деле).

Военная экономика – 9.

Военная юриспруденция и международное право – 8.

Военная психология – 9 (отметка преподавателя об успехах кадета).

Военная техника и моторизованные подразделения – 9.

Автоматические военные системы – 8.

Военно-космическая подготовка – 8.

Десантно-штурмовая подготовка – 9.

Разведывательно-диверсионная подготовка – 9.

Это основное, а помимо того кадет Миргородский посещал массу факультативов, спортзал и библиотеку, спал не более шести часов в сутки и за время обучения всего три раза выходил в город.

"Что же, – вынимая флэшку, подумал майор Васильев, – паренек неплох. Всей картинки я не вижу, но в целом он достойный потомок Серого Льва".

Собрав свои вещи, Васильев решил покинуть мотель и переехать в другой, поближе к району, где в последний раз видели Виктора, который вроде бы работал вышибалой в одной из местных забегаловок. Однако в этот момент на его коммуникатор, дешевую гражданскую модель, поступил сигнал вызова.

– Да, – ответил майор.

– Господин Рауль Хакаранда? – услышал он голос имперского разведчика, который работал в мэрии Орисаба-сити на скромной должности делопроизводителя и по официальной версии для полиции (на всякий случай), за небольшую мзду суетился по просьбе дальнего родственника.

– Он самый.

– Вы наводили справки о Викторе Миргородском?

– Да.

– Мне удалось узнать, где он находится сейчас.

– И где же?

– Восемь дней назад юноша получил гражданство СКМ, – пауза, которая обозначала, что сделано это при посредниче-

стве какой-то серьезной конторы, – и как вольный колонист улетел на планету Аякс-44.

– Благодарю, вы мне очень помогли. А когда я смогу отправиться на эту планету?

– К сожалению, следующий транспорт на Аякс только через две недели. Тот, который вам нужен, улетел вчера.

– Ясно. До свидания.

– Прощайте, господин Хакаранда.

Коммуникатор замолчал, а Васильев озадаченно почесал затылок. Вот оно, значит, как. Парень покинул планету, и увидеть его получится только через три недели. И чем все это время заниматься? Разве только узнать подробней, что это за мир такой, Аякс-44, да пробить, куда именно занесло Виктора. Кстати, надо разобраться, за какие такие заслуги сирота без денег и связей получил паспорт СКМ, и нет ли здесь чьей-либо заинтересованности. Наверное, есть, а значит, нужна осторожность.

Глава 7

Неделя перед рейдом пролетела быстро. А все почему? Да потому, что я не сидел на попе ровно, а постоянно находился в движении.

Сначала вместе с Валеевым и другими вольными поисковиками сопровождал Маэстро и нового оценщика, которые катались в горы, и поездка прошло спокойно. Никто на нас не нападал и только на одной из высоток засветился местный дикарь-наблюдатель, длинноволосый человек в потертой горке и магазинной винтовкой. Трогать его не следовало, и мы не стреляли. Вот и все, что было интересного. Я посмотрел на корпус космического корабля, который прорисовывался под водой, а затем вернулся в городок.

На следующий день за нами приехал Фредерик Ольсен, и мы с сержантом посетили ферму его родственника Карлито Мэя. Приехали. Осмотрелись. Тихо и благостно. Засеянные поля, с которых крестьяне снимают по четыре урожая в год. Заливные луга, где паслись дойные коровы. Рядом река, в которой полным-полно рыбы, и густой дубовый лес. На холме жилой барак, который фермеры называли усадьбой. За ним свинарник, пара цехов и все это было обнесено колючей проволокой. В принципе, место хорошее и мне на ферме понравилось. Однако если устраиваться у селян надолго, то следовало озаботиться дополнительной защитой: минны-

ми полями, сигнальными детекторами в лесу и ловушками. Это для начала, а дальше больше. И это, разумеется, должно было потребовать дополнительных финансовых вливаний, а местный хозяин оказался скопидомом. Заладил – денег нет, денег нет. Но ничего, мы с ним все же договорились. Переселяемся после рейда (если он будет удачным, и наши кости не сгрызут мутанты или дикое зверье) и минные поля вместе с детекторами устанавливаем за свой счет. Однако, в случае, если мы решим съехать, то все демонтируем и заберем с собой или фермер выкупит оборонительные системы за наличные. Так что в итоге мы с Карлито расстались почти друзьями. Сержант поставил на видном месте свою старую палатку, так, чтобы ее было видно из лесу, а старый Мэй нагрузил нас колбасой, копчеными окороками, сырами и свежими овощами.

Третий день был полностью посвящен подборке и подгонке снаряжения. Мы-то с Валеевым ничего, у нас все есть, а вот напарники наши обнищали. Обуви нормальной нет, рюкзаки дырявые, вместо палатки протертый тент (а в горах может быть очень холодно, особенно если с ледников ветер задует) и боеприпасов на стволы всего ничего. Вот и пришлось нам на них потратиться. Ну и, кроме того, нужна была взрывчатка, детонаторы и кумулятивные вышибные заряды, а так же мощный радиосканер с хорошей видеокамерой для связи с базой "Дуранго". Пока все это нашли и закупили, вот и ночь наступает.

На четвертый день прибыл мой заказ. На связь вышли братцы Гонсалесы и я отправился в оружейный магазин, где меня ожидал подствольный двадцатимиллиметровый гранатомет "Раду-Кей" для "кайена" и двадцать гранат к нему, полтора десятка ручных противотанковых гранат (на всю группу), шесть дополнительных рожков и пятьсот патронов калибра 5.45 мм (бронебойно-зажигательные и разрывные). Сколько я за все это отдал, вспомнить страшно, ибо цены дикие, а всю свою сознательную жизнь я нуждался в деньгах и привык каждый сентаво считать. Но боеприпасы и подствольник нужны, так что рассчитался с Гонсалесами без споров, а потом весь день возился с оружием. Переснарядил рожки, так, чтобы экспансивные патроны и повышенной пробиваемости чередовались с разрывными и четыре рожка набил бронебойно-зажигательными. Затем вышел на стрельбище за городом и опробовал гранатомет. Вещь! Корпус древнего танка "бизон" граната пробила и точность была неплохая, так что реалы потратил не зря.

Пятый день прошел в трудах по сборке робота. Рабочих рук, принеси-подай, не хватало, и пришлось засучить рукава. Механик, правда, из меня не очень хороший. Но кое-чему жизнь научила, и я смог поближе посмотреть, во что вкладываются МОИ денежки. Ведь что такое инженерный робот, который собирали "белогорцы"? По сути, сборная конструкция из разных блоков. Движущая основа взята с боевого стрелкового дрона, который нашли на планете. Корпус инж-

бота был сварен из кусков легкого, но весьма прочного авиационного делекса (между прочим, в СКМ редкий и дорогой металл, а здесь он практически в любой староимперской железке). Однако это все мелочь. Главное, конечно же, начинка. Блок управления от игрового комплекса "Фарбер". Энергетические батареи от новейшего боевого робота "Джанго", который привезли на Аякс с Орисабы для испытаний и он храбро погиб в борьбе с автоматическим танком Старой империи. Детекторы, сенсоры и датчики, аппарат дистанционного разминирования, сварочный аппарат, рентген, эхолот, одноразовые химические лазеры, манипуляторы и куча других мелочей. Пока все это собрали, "белогорцы" помучались, а потом еще пришлось заплатить кругленькую сумму за программное обеспечение, которое было куплено на базе "Дуранго".

В общем, одно к одному, вот и расходы. Тридцать пять тысяч потратила группа "Белая гора" и еще десять с половиной легло на меня. Однако в итоге инженерный робот, который имел высокую проходимость и мог двигаться по горам, был собран и если бы мы решили его продать, то сто тысяч реалов за него дали бы сразу. Так-то вот. Списанный бронетранспортер "тур" без оружия, которых на Аякс в самом начале колонизации несколько транспортов привезли, стоит двадцать тысяч реалов, а инжбот в пять раз больше. Такие расценки. Поэтому я в шутку предложил Риордану после рейда открыть свою мастерскую по сборке роботов, а он

вполне серьезно ответил, что так, скорее всего, и поступит. Ну, удачи ему, и всем нам, заодно.

Шестой день прошел на полигоне. При поддержке полусотни зрителей, в основном военных с базы и поисковиков, среди которых находился Маэстро, наша группа выкатила в чистое поле управляемого Риорданом инжбота, и он начал его гонять. Препятствия, вроде канав и рвов, робот преодолевал легко. Мины самых разных моделей и марок определял сходу, и большинство из них он смог обезвредить. Так что испытания прошли успешно. Зрители остались довольны, а мы, разумеется, больше всех. Правда, имелось несколько замечаний, но мелкие, вроде того, что скорость робота невысокая, всего пятнадцать километров в час. Но это глупость. Нормальная скорость поисковика, который движется по горам, всего-то четыре-пять километров, а робот будет двигаться впереди нас. Значит, нам высокая скорость ни к чему.

Вечером собрались все вместе. Посидели, немного выпили, а потом я при всей группе связался с лейтенантом Ринго и сделал заявку на рейд. Офицер, который ежедневно в среднем принимал по десять заявок, отреагировал равнодушно и выделил нам радиочастоту. После этого сдавать назад было нельзя, и мы отправились отсыпаться…

Наконец, наступил час "Ч". Рано утром к гостинице подъехал бронетранспортер с несколькими бойцами, которые специализировались на сопровождении грузов, и подрабаты-

вали на Маэстро, а за ним и грузовик появился. Инжбота загнали в кузов и вместе с ним поехали "белогорцы". Ну, а мы с Валеевым забрались под броню. Однако выехали не сразу. Помимо нас в сторону бригады команданте Альберто двигалось еще несколько автомашин, как оказалось, ночью с Орисабы прибыл очередной колониальный транспорт (кстати, на нем должен прилететь Ортега). Поэтому еще сотня ссыльнопоселенцев отправлялась "на передовую", а вместе с ними грузы для бригады: продукты, алкоголь, наркотики, одежда и боеприпасы. И естественно, вместе с заключенными были бойцы знаменитого команданте, которые присматривали за ними, чтобы не разбежались, и охраняли груз. Ну, а поскольку в дороге можно напороться на мутантов, которых в предгорьях хватало, то Свир, старший в нашей бронеколонне, принял решение влиться в караван. Мы не возражали, ибо это правильно – лучше час подождать, так безопасней.

Караван появился довольно-таки быстро. Ждали минут двадцать, и на дороге от базы "Дуранго" появился пикап с крупнокалиберным пулеметом. За ним следом пара багги. Далее четыре бронефургона – на двух, которые перевозили людей, надпись красной краской "Свежее мясо". Ну, а в конце бронетранспортер и еще один пикап.

Передовая автомашина остановилась рядом с броневиком Свира, и из него вылез примечательный человек, еще одна местная знаменитость. Высокий голубоглазый красавец в бронекомбинезоне и с рейлганом, как у Валеева, белый, но

с сиреневыми волосами. Знаменитый радикальный экстремист-анархист Руди Штайнер из Германского сектора СКМ. На Миндене, где он родился, его приговорили к смертной казни через повешение, но в лапы правосудия Штайнер попался в Латиноамериканском секторе. Поэтому отделался сроком в сто пятьдесят лет и вот уже три года находится на Аяксе. За это время он сильно приподнялся и возглавил гвардию команданте Альберто, так что фигура в наших краях заметная и авторитетная.

Штайнер, словно старого знакомого, поприветствовал Свира, перекинулся с ним несколькими словами, покосился на нас с Валеевым, и началось движение. Бронетранспортер каравана с хорошо вооруженным десантом выдвинулся вперед. За ним встал наш броневик, а следом пошли бронефургоны.

Тронулись. Поехали. Все спокойно. Но в дороге нас ждало приключение. Ехали-ехали и невдалеке от лагеря ссыльнопоселенцев, неожиданно остановились. Поисковики, которые находились снаружи, спрыгнули с брони, а снабженная пулеметом башня БТРа задвигалась. Валеев высунулся наружу и спросил бойцов, что случилось. Они ответили, что рядом крупный таракан-пехотинец (есть еще и летчики, воздушная модификация).

Тараканами боевики обозначали мутантов, которые отдаленно напоминали этих мелких паразитов с прародины человечества. Про это я уже был в курсе, и шмыгнул наружу.

Интересно посмотреть, что это за твари такие живучие, которых не всякое оружие остановить может. Страха при этом не было, а зря, ибо, как показали дальнейшие события, бороться с мутантами трудно, особенно с помощью пороховых огнестрелов вроде винтовок, автоматов и пулеметов.

Я опустился на левое колено немного в стороне от броневика. Приклад "кайена" уперся в плечо, палец лег на спусковой крючок, а на шлем пошла информация. Щелк! Предохранитель вниз, а бронебойный патрон уже в стволе. Я готов к стрельбе, вот только противника разглядел не сразу. Вокруг горы и редкий лесок. БТР держит под прицелом пыльную грунтовую дорогу, а пикап Руди Штайнера вместе с несколькими боевиками команданте Альберто и передовым бронетранспортером оттянулся на левый фланг. Тишина. Тишина. Тишина. Но вот что-то резко щелкнуло, а затем я услышал частый перестук.

Одновременно с этим Валеев, который выглянул наружу, посмотрел на меня, но ничего не сказал, а только ухмыльнулся и закрыл люк броневика изнутри. Все просто – он спрятался, скотина такая, и в этот момент я пожалел, что высунулся. Однако отступать было поздно. Шаг сделал, иди до конца, ведь я претендую на роль вожака. Ну, а затем мои мысли куда-то улетучились, потому что я увидел мутанта, таракана то есть, и едва не проглотил язык. Нет, конечно, в моем коммуникаторе имелась запись о том, что на планете Аякс обитают покрытые прочной костяной броней мутан-

ты длинной шесть, и высотой два метра. Они, в самом деле, немного похожи на земных тараканов, с чьим геномом поиграли имперские ученые, и я даже видел их фотографии. Но вот же черт! Одно дело увидеть тварь на картинке, а совершенно другое в жизни, когда она, шустро перебирая своими шестью парами лап, прет на тебя и выставляет перед собой полуметровые жвалы.

"Ой, мля, встрял!" – мысленно воскликнул я. После чего захотел немедленно скрыться под броней, как это сделал сержант или отскочить за грузовики, которые стояли позади. Но я не смог, потому что впал в ступор. Впрочем, к моему превеликому счастью я был не один, а в компании опытных бойцов, для которых таракан-мутант противник привычный. И когда пулемет БТРа дал длинную очередь я очнулся. Огромная бронированная всеядная тварь, которая могла питаться любой дрянью, хоть мясом, хоть травой, весом в несколько тонн, раззявив огромную пасть, неслась на броневик, а пулеметчик пытался ее остановить. Но куда там. Тяжелые пули, которые разорвали бы человеческое тело в бронежилете напополам, лишь слегка притормозили таракана, отбили с его спины пару крупных чешуек и разозлили мутанта, который издал нечленораздельный горловой звук и прибавил скорости. Расстояние стремительно сокращалось и когда между броневиком и тараканом оставалось метров тридцать, в бой вступили бойцы Штайнера.

– Бу-бу-хх! – один их боевиков шмальнул из ручного гра-

натомета, и в правом боку мутанта появилась огромная дырка. Таракана слегка подкинуло. Он вновь взревел, но не остановился и, теряя кровь и силы, совершил длинный прыжок и приземлился прямо перед нашим БТРом. Пулемет броневика при этом продолжал полосовать его тело и стрелок показал все свое мастерство. Ни одна очередь не прошла мимо. Но тут в работу включились еще два пулемета, на пикапе Штайнера и на броневике боевиков. У них калибр был поменьше, на броне Маэстро ствол миллиметров шестнадцать, а на автомашине и втором БТРе не больше двенадцати, но они били точно в рану на теле таракана, которая уже не была прикрыта костяной защитой, и это дало свой результат. Мутант все-таки запнулся, а тут и я решил отличиться, чуть оклемался, поймал на мушку глаза монстра и потянул спусковой крючок.

– Тахтах-тах! Тахтах-тах! – пули вошли точно (что умею, так это стрелять). Короткими очередями я размолотил один глаз твари, кроваво-красный уголек, и высадил целый рожок. Полсотни патронов вылетели за полминуты, и лишь после того как рожок опустел, а таракан окончательно замер на пыльной дороге, я подумал, что сейчас выкинул из своего кармана несколько реалов, которые мне никто не возместит. Впрочем, я ни о чем не жалел, хоть оружие свое в реальном бою проверил, да на мутанта посмотрел.

Пулеметы и автоматы смолкли и к мертвому мутанту подошли боевики, которые стали обсуждать гастрономические

достоинства тараканьего мяса, кстати сказать, очень питательного и богатого белком. Ну и я, само собой, отметился. Обошел огромную тушу, посмотрел на развороченный хитиновый панцирь, по прочности не уступающий танковой броне, и грозные жвалы. А потом подумал, что надо бы содрать кусок брони как сувенир. Но скрипнул люк броневика и опять появился сержант, а следом Свир. Надо было ехать дальше и мы, оставив позади основную бронеколонну, помчались к переправе через реку Дарадо.

– И как тебе охота? – улыбаясь, поинтересовался сержант, когда я снова оказался в броневике.

– Нормально, – отходя от нервного напряжения, выдавил я из себя, и спросил его: – А ты чего заперся?

– А чего я не видел? Таракана или как его расстреливают? – сержант оскалился и покровительственным тоном добавил: – Для меня это пройденный этап. Да и опасности особой не было, так что не интересно. Обычно мутанты нападают группами, пара-тройка пехотинцев и звено летчиков, такая у них программа, работать стаей, и они, как правило, охраняют какую-то конкретную территорию. Ну, а старик-одиночка, вроде того, какого сейчас завалили, сам смерти ищет. Покидает свой ареал обитания и выходит на вольную охоту.

– А ты когда успел с мутантами столкнуться?

– Как сюда перебрались, вызвался с караваном в бригаду команданте Рохеса поехать. Ну и попал в мясорубку. За один

рейс два раза. Еле отбились и старший колонны даже хотел штурмовики с базы вызывать. Плевать на растраты, главное шкуру спасти. Но все обошлось. Тараканы нас потрепали и откатились, а потом их ракетами с ударного беспилотника накрыли. Дорого, конечно, Рохес до сих пор за это с "Дуранго" расплачивается, зато надежно и теперь у него мутантов нет, работает спокойно, и только с дикарями цапается.

Сержант замолчал и я тоже. Было, попробовал еще немного подремать, но ехали недолго. Вскоре очередная остановка. Бронетранспортер и грузовик прибыли к переправе через мелководную каменистую речку Дарадо. Конечная остановка. Дальше транспорт не пойдет. Все на выход.

Выгрузились. Спустили на землю инжбота. Осмотрели переправу. Поприветствовали дежуривших в этом месте боевиков команданте Альберто, обтрепанных грязных мужиков, которые выглядели, словно бандиты (а так оно и есть). Затем с высотки я полюбовался лагерем ссыльнопоселенцев, который представлял из себя огромную мотомеханизированную колонну из тракторов, грузовиков, бронетранспортеров и мотоциклов. По стойбищу, которое по периметру было окружено большегрузными фурами, бродили толпы полупьяного народа (сегодня выходной) и, подивившись тому, что увидел (как их еще местные дикари или мутанты не перебили?), я связался с базой "Дуранго", а затем с городом. Коммуникаторы уже не работали, только с соседями в радиусе трехсот метров можно было общаться, а радиосканер

поймал волну базы и радиоточки городка сразу.

– Ну что, – ко мне подошел Фергюссон, – норма?

– Да. Можно выдвигаться.

– Тогда командуй…

Викинг, который впервые открыто признал меня за лидера, слегка скривился. Однако я не обратил на это внимание. Перетерпит. Он группу свою не сберег, а я его из ямы вытащил, причем ценой своей личной свободы. Так что пусть молчит и выполняет все, что я ему прикажу.

– Построились! – отдал я первый приказ.

Взрослые и битые жизнью мужчины встали цепью, инжбот рядом. Я прошелся вдоль жидкой линии и прикинул наши расклады. До схрона, который спрятан в районе горы Карчатка, двадцать километров. Всего ничего. Но идти надо по горам, по дикой территории, а значит, если мы доберемся до точки за двое суток, то это будет очень хороший результат. Люди сыты и полны сил. Припасов хватает. Робот на ходу и вооружение у нас серьезное. Рейлган "Гамаюн", автомат "кайен", три автомата калибра 7.62 мм АК-202 и снайперская винтовка "романо". Помимо этого есть четыре подствольных гранатомета, ручные гранаты, пистолеты, ножи и взрывчатка. Правда, немного жалею, что не раскошелился и не взял РШГ (Ручной Штурмовой Гранатомет), с помощью которого боевики Альберто так здорово мутанта остановили, или ручной пулемет. Но денег уже не было. На моем счету осталось всего полторы сотни реалов, мелочевка. Поэто-

му теперь или пан или пропал. Будет добыча, выкручусь, а нет, значит, придется отрабатывать долг Маэстро. Не смертельно, конечно, но неприятно.

– Все готовы? – спросил я поисковиков.

Короткие кивки. Пора начинать движение, и я кивнул на переправу:

– Выходим. Впереди робот. За ним Сержант (Валеев) и Эрин (Риордан). За ними я и Викинг. Замыкают Юркий (Планк) и Медведь (Симмонс). Пошли.

Под взглядами ссыльнопоселенцев и бойцов Свира, которые должны были удостовериться, что мы благополучно пересекли реку, группа построилась в походный порядок и робот, которым управлял Риордан, въехал в воду. Тихо жужжа сервоприводами и вминая в сырой грунт гальку, робот пересек водную преграду, и мы последовали за ним. Перешли благополучно. Никто нас не обстрелял и лес на другом берегу был тихим и мирным. Я помахал рукой Свиру, и он ответил. После чего броневик и грузовик развернулись и помчались в сторону лагеря команданте Альберто, видимо, перед возвращением в город поисковики решили немного погулять. Ну, это их дело, а мы подкинули на плечах тяжелые рюкзаки, подтянули ремни на разгрузке и вошли в зеленку. Первый рейд начинается.

* * *

Заместителю начальника Управления "К", генерал-майору Алонсо Ортеге.

Шифрограмма.

Прибыл на место. Устраиваюсь и приступаю к активизации агентуры, после чего начну немедленную проверку подозреваемых в контрабанде трофеев лиц по списку "А". Приоритет: заместитель начальника базы Педро Лопес, комендант базы майор Хорхе де Вега, начальник ОВР (Отдел Внешней Разведки) подполковник Анастас Миранда и начальник финотдела полковник Раймундо Кипятильо.

Лейтенант Управления "К" Игнасио Ортега.

Глава 8

Для того чтобы получить за находку денежки, поисковик должен сделать следующее. Найти что-то стоящее и притянуть в город, после чего сдать находку финансовому представителю базы "Дуранго" и получить стопроцентную стоимость хабара (само собой, стоимость устанавливается колониальной администрацией и это уже надувательство). Все просто.

Ну, а если объект большой или это вообще какое-то подземелье, как в нашем случае? Тогда расклад несколько иной. Находишь объект и вскрываешь его. Далее сбрасываешь куратору точные координаты объекта, сдаешь ему расчищенный маршрут, проводишь с офицером видеоконференцию с демонстрацией всех помещений и находок, а потом ждешь группу спецназа с "Дуранго", которая сопровождает оценщика в "дикие земли". После чего идет торг. При этом спорить, как правило, бессмысленно, ибо все расценки давным-давно имеются в прейскуранте оценщика, и лидер группы получает на свой счет десять процентов от общей стоимости находок. А затем, сразу после того как спецназ пробежится по объекту в поисках наиболее ценных вещей и носителей информации, колониальная администрация "Орисаба Инкорпорейтед" устраивает аукцион среди команданте, бригады которых начнут вытаскивать крупнотоннажный и

массогабаритный хабар к ближайшей дороге. Опять же ничего сложного. Однако это занимает время и, пока не прибудут солдаты, нам предстояло сидеть на обнаруженной и вскрытой базе. Поэтому больше половины груза, который мы тащили на себе, составляло продовольствие и боеприпасы. Естественно, груз нас тормозил, но мы и не спешили, ибо мин вокруг хватало, и наш небольшой отряд шел осторожно и на мягких лапах.

В итоге на то, чтобы преодолеть расстояние в двадцать километров, нам понадобилось пятьдесят пять часов. За это время инженерный робот обнаружил порядка тридцати смертельно опасных сюрприза, которые пролежали под землей даже не года, а века, и мы их обошли. Разминированием древних мин, которые давным-давно сошли с ума, пусть кто-то другой занимается, самый простой вариант дистанционный подрыв, а мы тропинку пробьем, нанесем ловушки на карту, и этого хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.